

ДАНЯ
ИНАЯ

КАК Я СНЯЛА
ДРАКОНА

Даная Иная

Как я сняла дракона

«Литнет»

2025

Иная Д.

Как я сняла дракона / Д. Иная — «Литнет», 2025

Найдя старую фотокамеру своей бабушки, я и не подозревала, что попаду в альтернативную реальность, полную магии. Оказавшись среди чудесных существ и волшебных пейзажей, открою в себе способности, о которых всегда лишь мечтала. Сфотографирую дракона и полюблю его. А еще столкнусь с непростым выбором: вернуться домой на Землю или остаться в Эфемиросе, где мои магия и талант наконец-то проявились.***Я подняла свиток, и в этот момент он раскрылся сам, подчиняясь невидимой силе. Передо мной визуализировалось пламя, которое стало четким и ясным. Сформировались слова, написанные пламенным шрифтом: «Яра, я желаю тебя видеть. Твоя смелость и талант произвели на меня огромное впечатление. Прибуди этой ночью ко мне в замок, и я открою тебе мир, полный утех и наслаждений. Ты мне понравилась». Слова пылали в воздухе. Они проникали в меня, вызывая бурю эмоций: от растерянности до гнева. Как он смеет так просто призывать меня к себе, как будто я всего лишь игрушка для его развлечений?***В тексте умеренно присутствуют откровенные сцены. ХЭ гарантирован!

© Иная Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Находка	7
Глава 2. День рождения	9
Глава 3. В другом мире	12
Глава 4. Новая реальность	14
Глава 5. Разговор с Душой Древа	17
Глава 6. Знакомство с Луми	19
Глава 7. Встреча с драконом	22
Глава 8. Разговор	24
Глава 9. Баланс сил	26
Глава 10. Фотосессии	28
Глава 11. Тален	31
Глава 12. Подготовка	34
Глава 13. Нежданное послание	37
Глава 14. Свидание	40
Глава 15. Между небом и землей	43
Глава 16. Ветер перемен	45
Глава 17. Спасение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

...Я смотрела на дракона, осознавая, насколько он красив — даже в этом нестабильном пылающем освещении. Черные волосы играли на свету, а глаза искрились огнем. Миарфен был воплощением самой стихии, с которой никогда не хватит смелости спорить.

Дракон вдруг замер. Посмотрел на меня сверху вниз как-то особенно внимательно, почти хищно — изучая каждую деталь моего лица. Этот взгляд вызвал у меня замешательство.

— Что ты?... — начала я, но слова застряли в горле. Я не знала, что сказать дальше. Так некстати потеряла способность ясно размышлять и говорить.

Я стояла, окруженная теплом и светом факелов. Сердце билось так громко, что, казалось, его удары сливаются с треском пламени вокруг, образуя с ним единый такт. Взгляд Миарфена огненным потоком пронизывал меня, заставляя мысли путаться в голове.

Дракон сделал шаг ко мне, и я не могла оторваться от его внушительного тела, окутанного аурой огня. В этот момент я уже не понимала, откуда во мне взялся такой жар — от факелов на стенах, от драконьей сути Миарфена или от того, что горю сама.

Притягательность дракона захватила все мое внимание, а тело отреагировало на его близость. Каждое движение, каждый вдох наполнялись новой энергией, и я уже не различала, где заканчивается его пламя и начинается мое собственное.

Я отступила назад, прислоняясь к холодной стене замка, и когда ощутила твердость и прохладу камня, Миарфен оказался совсем близко. Глаза, горящие огнем, прожигали меня насквозь. Мне невыносимо захотелось прикоснуться к его губам своими — точно так же, как тогда, у хрустальной стены моего купола.

Как только я подумала об этом, как дракон притянул меня к себе, и я очутилась прижатой к стене — как будто попала в ловушку. Его тело было стальным и мощным, а мое — хрупким и уязвимым. Во мне разгорелось странное волнение. Или же предвкушение. А может, и то, и другое.

— Ты хочешь? — хрипло прошептал мне на ухо дракон.

Его рокошующий голос пробудил во мне еще большее возбуждение. Горячее дыхание касалось моей шеи, и мое тело бесстыдно жаждало прикосновений. Интересно, был ли вопрос риторическим?

Вероятно, для приличия стоило бы посопротивляться, но я не смогла заставить себя сделать это. Вместо этого растаяла под его уверенными руками, которые с силой сжимали меня, словно я была податливой глиной в его пальцах.

— Отвечай, — его голос прозвучал как приказ, и я почувствовала, как в животе в очередной раз зарождается волна жара.

— Хочу, — еле слышно прошептала я, задыхаясь от желания.

Губы дракона властно накрыли мои — не успела даже выдохнуть. Вместе с поцелуем в меня ворвалась и энергия Миарфена, заполняя до краев. Он продолжал прижимать меня к стене, одной рукой обхватив мои запястья и пригвоздив их к холодному камню. Я была лишена контроля, и это было одновременно пугающим и восхитительным.

Вторая рука заскользила по моему бедру, поднимаясь все выше. Затем начала ощупывать меня снизу — там, где все давно было мокрым. Рука Миарфена сдвинула набок невесомую ткань трусиков, и его пальцы проникли в меня — сначала аккуратно, затем сильнее. Внутри, казалось, не могло стать горячее и влажнее — но стало же.

Дракон умел двигал рукой, распаяя меня все больше. И себя, кажется, тоже: бедром я ощутила нарастающую твердость в районе его паха.

Гордость и страх исчезли. Мысли о том, что это может быть ошибкой, растворились в этом нежном кипучем вихре, как пепел на ветру. Миарфен был огненным божеством, а я — его жрицей, готовой отдать себя в жертву ради этой страсти.

Я уже не сдерживала громкие стоны — они разносились по коридорам эхом, отражаясь от каменных стен. Оставалось надеяться, что эти звуки не привлекут кого-то постороннего. С другой стороны, я ведь была с повелителем. Наверное, это его приватный коридор?

Но я ошибалась: внезапно раздались тяжелые шаги. Они звучали где-то неподалеку, и с каждой секундой становились все отчетливее. Я напряглась, пытаясь высвободиться из объятий Миарфена, но он лишь крепче прижал меня к себе, давая понять, что бежать бесполезно. Я затаила дыхание, ожидая, кто же появится за поворотом.

Глава 1. Находка

— Ну и пыльно здесь! — не удержавшись, я чихнула, и эхо моего голоса прозвучало в безмолвии комнаты. Привычка разговаривать вслух возникла у меня с тех пор, как умерла бабушка. Та постоянно говорила сначала с кошкой, потом с домовым. А уж сама с собой беседовала буквально без остановки, рассказывая истории и вспоминая прошлое.

Ее голос звучал так естественно, что был неотъемлемой частью атмосферы нашего дома. После смерти бабули тишина стала невыносимой, и я начала заполнять ее своими словами. Хотя иногда мне чудился шепот бабушки — например, когда я включала ее любимый телевизор.

Я огляделась. Квартира была погружена в мягкий сумрак, освещенный лишь тусклым светом лампы, стоящей на столе. Повсюду царил порядок, но за этим порядком скрывалась пустота. Все было расставлено по местам, однако мне часто думалось, что душа ушла отсюда вместе с бабушкой. Даже воздух стал каким-то другим — тяжелым, неподвижным, застывшим во времени.

Я никогда не заглядывала на антресоль, расположенную под потолком. Два года избегала ее, боясь того, что могу найти. Я не знала, что там увижу — вряд ли что-то ценное, наверняка какой-нибудь хлам. Но это были вещи бабули, поэтому я все откладывала момент, когда придется туда залезть.

Но вот он настал. Прошло несколько дней с праздника всех влюбленных — а я, как всегда, была одна. Наверное, в двадцать три года это нестрашно, но все же, все же... Мой последний парень, Денис, бросил меня пару месяцев назад, прямо перед Новым годом. Причину он не сказал — да и нужна ли она, если не нужна ты. Говорят, когда хочется, чтобы в твое существование вошло что-то новое, необходимо избавиться от старого. И я решила начать с квартиры.

Водрузив ненадежный стул на хлипкий стол, я потянулась к давно забытым закускам. Пыль, накопившаяся за эти годы, заставляла меня снова и снова чихать, но я не сдавалась, освещая нишу телефонным фонариком. В ней не было почти ничего, кроме какой-то коробки. Бабушка никогда не была любительницей собирать вещи, поэтому я и не ждала обнаружить что-то значительное.

Однако, к моему удивлению, в руках оказался увесистый короб. Осторожно, стараясь не упасть с шаткого стула, я спустилась вниз со своей сомнительной конструкции. Выдохнула: все же не улыбалось грохнуться на пол, попутно сломав себе что-нибудь.

Положив найденное на пол, я замерла. Все же не каждый день находишь нечто неизвестное, принадлежавшее дорогому человеку.

Внутри находилась старая фотокамера — и ничего больше, разве что чехол от нее. Марка была мне неизвестна. Чего-чего, но этого я точно не ожидала. Бабушка всегда была категорически против моих занятий фотографией. Она считала, что на этом невозможно заработать на жизнь, да и в качестве хобби мои фотосессии не вызывали у нее никакого восторга. Едва взглянув на снимки, она поджимала губы и отводила взгляд куда-то вдаль, пытаясь скрыть свое недовольство.

Поэтому я только два года назад стала принимать заказы на съемку — до этого подрабатывала журналистом, как хотела бабушка. Довод, что им обычно платят меньше, чем фотографам, не брался во внимание.

Может, это не камера бабули? Хотя чья же еще? Кавалеров у бабушки не было: после смерти мужа она долгие годы оставалась одна, занимаясь мной. Вряд ли это были вещи дедушки или родителей: бабушка не терпела лишних предметов в доме и решительно избавлялась от всего, что не имело практического значения.

Я аккуратно взяла камеру в руки, пытаюсь понять, откуда она взялась. Внешне аппарат выглядел старым, но вроде бы был в хорошем состоянии. Наверняка фотокамеру использовали много раз: на корпусе были заметны следы износа. Как у бабушки мог появиться такой предмет? Вероятно, это подарок кого-то из друзей или родственников, но зачем она хранила ее?

Фотография всегда была моим увлечением, и, несмотря на отсутствие поддержки со стороны бабушки, я продолжала заниматься ею. Держа камеру, я не могла отделаться от мысли, что бабуля видела в этом занятии что-то большее, чем просто бессмысленное развлечение. Но почему-то скрывала от меня.

Я задумалась. Если бы это действительно была камера бабушки, может, она тоже когда-то увлекалась фотографией. Или сберегла ее в память о ком-то, кто был важен для нее. В любом случае, этот предмет стал для меня неожиданным и приятным открытием.

Я медленно провела ладонью по громоздкому корпусу, будто восстанавливая ускользающую связь с бабушкой. Она была так близка и одновременно так далека. Необходимо было выяснить, работает ли старая фотокамера. Пленки у меня не водилось — значит, предстояло отправиться в магазин.

Напрочь позабыв о затеянной уборке и минусовой температуре, я вышла на улицу. Февральский мороз обжигал лицо, и холодный ветер пронизывал до костей. Я спряталась глубже в капюшон, стараясь укрыться от ледяного дыхания еще активной зимы. Мои размышления были заняты одним: именно сейчас я необычайно нуждалась в этой пленке.

Казалось, что эта покупка станет первым шагом к тому, чтобы вернуть к жизни не только фотоаппарат, но и часть прошлого, которое ассоциировалась с бабулей. Меня манила эта таинственная находка, и я собиралась вывести, что из этого получится.

Пересекая улицы, я рассуждала о том, как странно иногда складываются обстоятельства. Всего час назад я даже не подозревала об этой камере, а теперь мчусь за пленкой. Ветер шептал что-то невнятное, будто пытался подсказать мне, что делать дальше. Я ускорила шаг, спеша к магазину — боялась, что камера исчезнет, если я буду медлить.

Заснеженные тротуары, кутающиеся в теплые куртки прохожие, безликие и обнаженные деревья. Мир вокруг был таким скучным и обыденным, когда смотришь на него не через объектив. Но и многообещающим.

Я всегда представляла, как буду обсуждать с друзьями свои успехи на фотоконкурсах и получать признание за работы. Но со временем меня поглотила рутина: вместо того, чтобы искать красоту в мелочах, я тратила силы на поиск заказов. Ожидание чуда сменилось рутинной, а мечты о победах растворились в серых буднях.

Редкие заказчики, невысокие расценки, да и друзей у меня особо не было. Одна-единственная подруга — и та не была щедра на похвалы, как и бабушка. Не то чтобы я ждала, но всегда приятно чувствовать поддержку. Но, видимо, не в этой жизни.

Наконец я добралась до магазина, где продавали пленку. Стены были плотно уставлены всевозможными аксессуарами для фотографов: объективы, штативы, отражатели... Довольно быстро я нашла заветную коробочку. И в этот миг ощутила, что камера стала неожиданным подарком мне от бабушки на завтрашний день рождения. Понимание этого согрело меня сильнее, чем магазинное отопление.

Глава 2. День рождения

В тот день я проснулась со странным ощущением: ожидание праздника смешивалось с осознанием возраста. Февральское утро порадовало редким для этого времени года солнцем. Хотя сквозь плотные облака и полупрозрачные занавески пробивались лишь бледные лучи, остатки былой роскоши. Мне исполнилось двадцать четыре.

Этот возраст казался одновременно зрелым и юным. Я уже не была подростком, но еще и не взрослой женщиной. У моих одноклассниц уже были дети — а все еще искала свое место в мире, пыталась понять, кем хочу быть и что оставить после себя.

Я зевнула и потянулась, потирая глаза. Опять поздно легла: провела несколько часов за компьютером, редактируя снимки с последней съемки. Кадры, которые я обрабатывала, были, мягко говоря, не идеальными.

Мне редко удавалось запечатлеть что-то, что сохранило бы искренность момента и чувство, которое я испытывала в тот миг. Каждое фото было испытанием для моей неуверенности. Тем не менее, я продолжала исследовать мир через объектив, ощущая, что это мое.

А на новую камеру сделать снимки так и не решилась. Впрочем, сегодня ко мне должна заглянуть подруга — она как раз обожала фотографироваться. Алена всегда легко позировала перед камерой, словно была рождена для этого. Ее естественность и непринужденность перед объективом восхищали меня.

Я начала готовиться к встрече заранее: убрала квартиру, приготовила чай и сладости. Даже сходила за тортиком, который любила Алена. Подруга опаздывала, и я нервничала, проверяя каждые пять минут телефон, не пропустила ли сообщение.

Проголодавшись, я решила соорудить себе пару бутербродов, пока жду. Едва я успела порезать авокадо и намазать на хлеб творожный сыр, в дверь раздался звонок.

Подруга скинула шубку и вихрем влетела в квартиру: нарушая тишину, не оставляя шансов для печальных мыслей. На ней было обтягивающее платье с глубоким декольте. Алена была красоткой, ее яркий образ усиливал контраст с моей скромной внешностью. Я по сравнению с ней была серой мышкой, предпочитающей комфорт и минимализм в одежде.

— С днем рождения, дорогая! — воскликнула Алена, ослепительно улыбаясь. — Где торт?

Она порывисто обняла меня, крепко прижимая к себе, и проскользнула в комнату, не дожидаясь приглашения. Алена всегда умела мгновенно заполнить пространство своим жизнерадостным смехом и энергичными жестами. Ее оптимизм был заразительным, и я ощутила, как напряжение начинает покидать меня.

— Надеюсь, ты приготовила что-то вкусненькое, чтобы отметить этот замечательный день!

Алена смело прошла на кухню, где я уже накрыла стол. Я наблюдала за подругой, как за искусной актрисой на сцене: даже не хватило сил противостоять этой неподдельной самоуверенности. Откровенная беззаботность Алены постоянно вызывала у меня и восхищение, и недоумение. Подруга никогда не задумывалась о чувствах других.

— Торт в холодильнике, — произнесла я. — И я на всякий случай купила сладостей.

— Вот и молодец, Ясь, — подмигнула мне Алена. На душе потеплело. Приятно, что подруга пришла, хотя и ведет себя бесцеремонно. В конце концов, я уже привыкла к ее прямолинейности и открытости.

Алена быстро направилась к холодильнику. Вытащила торт, поставила его на стол, а затем прихватила ножик.

— Ну что, переходим к празднованию? — спросила она.

— Кстати, я как раз собиралась перекусить, — я жестом показала на забытую тарелку с тостами. — Присоединяйся, а потом можем перейти к торту.

— Что это за унылые бутерброды? — протянула Алена, с легкостью разрывая упаковку с шоколадными конфетами. — Нельзя начинать праздничный день с такого, Яся! Надо, чтобы было весело!

Она вынула одну конфету и протянула мне.

— Вот, попробуй. Сразу настроение поднимется!

Я машинально взяла конфету. Слова Алены зацепили меня, почему-то стало неприятно. Унылыми мои бутерброды мне точно не казались. Но дело было, конечно, не в них.

— Я все-таки съем свои бутеры, — пробормотала я в ответ, не выдавая своих переживаний. Внутри меня неожиданно вспыхнуло раздражение. Почему она всегда решает за меня, что мне нужно?

Алена, будто прочитав мои мысли, резко обернулась ко мне. Ее глаза, обычно искрящиеся весельем, стали серьезными.

— Извини, но я сделаю все, чтобы ты почувствовала себя особенной, — заявила она. — Бутерброды можно съесть в любой другой день. Сегодня твой день рождения, и я хочу, чтобы он был незабываемым.

Я тут же оттаяла. Подруга искренне желала превратить этот день в особенный, и я не могла не оценить ее старания. Весь мрак, который я накручивала в голове, начал рассеиваться. Алена просто хотела, как лучше — и вела себя так, как привыкла и умела.

— А что можно сделать? — поинтересовалась я.

— Давай устроим настоящий праздник, — с энтузиазмом выпалила Алена. — Будем веселиться до утра. Никаких грустных мыслей! Может, пойдем в клуб? У меня завтра как раз выходной.

Я не любила клубы. Там всегда было шумно и тесно — мне трудно расслабиться в таких местах. Зато Алена их просто обожала. Тут я вдруг вспомнила, что еще не рассказала подруге о своей находке.

Я сходила в комнату, взяла фотоаппарат и вернулась, держа его в руках.

— Смотри, какую камеру я нашла на антресоли у бабушки, — ответила я, скрывая свою неуверенность. — Надеюсь, она работает.

Алена сморщила нос.

— Камера как камера. Устаревшая к тому же. Зачем тебе это? Ты же знаешь, что ты уже не в моде. Все сейчас снимают на телефоны, а тот, кто делает профессиональные фотографии, должен уметь что-то особенное. Зачем тебе эта штука, если твои съемки и так не заказывают?

Ее слова задели меня в самое сердце. Я хотела бы признаться, что я на самом деле пытаюсь найти свой стиль, что каждый кадр — это история. Но вместо этого замерла, словно получила пощечину.

— Может, ты и права, — пролепетала я. — Я просто думала...

Я замялась, не зная, что сказать дальше. В голову лезли сомнения. Почему я продолжаю заниматься фотографией, если ни один из моих снимков не нравится никому, даже мне?

Алена, заметив мое молчание, приподняла бровь.

— Сделаем так: ты меня сфотографируешь на свой фотик. Я выгляжу просто потрясающе!

Я чуть помедлила, переваривая ее слова. Недавняя критика все еще отдавалась тягостным чувством, но Алена всегда говорит то, что думает. Ее предложение сделать кадр было весьма кстати, ведь мне как раз нужно было опробовать аппарат.

— Почему бы и нет? — вздохнула я, стараясь выглядеть спокойной. — Попробуем.

Алена подпрыгнула на месте от радости.

— Отлично, тогда я пока припудрю носик, а ты готовь свою рухлядь, — засмеялась подруга.

Только я вставила пленку, как возвратилась Алена, полная уверенности в себе.

— Правда, здесь нет ничего фотогеничного, — задумчиво проговорила Алена, окидывая критическим взглядом скромную обстановку моей квартиры. — Где будем снимать? Хотя ладно! Пусть будет «бабушкин» вайб!

Я разместила Алену у окна — подумалось, что мягкий свет, проникающий сквозь занавески, придаст кадру теплоты и естественного очарования.

— Ну как? — спросила Алена и приняла отрепетированную позу, как будто она участвовала в профессиональной фотосъемке для журнала.

Я выставила настройки и навела фокус. С легким волнением нажала на кнопку затвора. Камера отозвалась щелчком, фиксируя на пленке первую фотографию.

Света стало больше, потом еще больше — и я потеряла себя в его лучах. Вокруг меня расплылись границы реальности, и я уловила, как время замедляется, превращаясь в одно длинное мгновение.

Глава 3. В другом мире

Я крепко зажмурилась, а когда снова приоткрыла веки, Алены уже не было передо мной. Исчезли и занавески, на фоне которых она только что позировала. Даже окружающая обстановка больше не напоминала мою квартиру.

Меня мгновенно захлестнула паника. Я не имела ни малейшего представления о том, где оказалась. Сердце забилося так часто — того и гляди, вот-вот вырвется наружу. Куда делась Алена? Что это за странное помещение?

Страх постепенно уступил место любопытству. Пульс замедлился, хотя все еще отдавался тревожными ударами в висках. Я принялась оглядываться, пытаюсь сориентироваться в этом загадочном пространстве.

Оглянувшись, я увидела, что вокруг меня возвышался огромный стеклянный купол. Но это было не обычное стекло — скорее, он казался сделанным из чистого хрусталя. Каждый луч, проникающий внутрь, рассыпался на бесчисленные искорки, разлетаясь разноцветной радугой во всех направлениях. Подняв руку, я осторожно коснулась одного из лучей. Он ощущался теплым, почти живым под моими пальцами.

Хрустальные стены мерцали и переливались, создавая впечатление вечного танца сияния. Витал едва уловимый аромат цветов.

Комната напоминала гостиную. В самом ее центре располагался массивный диван, созданный из необычного, играющего светом материала. На первый взгляд, он выглядел хрупким, вырезанным из цельного кристалла. Однако, когда я дотронулась до него, поверхность порождала мягкость, приглашая окунуться в безмятежные объятия сна.

Несмотря на возникшую усталость, любопытство взяло верх над желанием отдохнуть, и я продолжила исследовать незнакомое пространство.

На невысоком круглом столике стояла миниатюрная вазочка, из которой, как будто по волшебству, поднимались прозрачные цветы. У них не было ни стеблей, ни листьев — лишь легкие, полупрозрачные лепестки, словно сотканые из самого воздуха.

Я склонилась ближе, чтобы лучше разглядеть их, и тут цветы начали плавно менять окраску, отзываясь на мое внимание: от нежнейшего персикового до насыщенного синего.

В дальнем углу высилась внушительная зеркальная конструкция, украшенная светящимися завитками. Я приблизилась, чтобы получше рассмотреть ее. Это было не простое зеркало — передо мной находился портал. Его глубина скрывала смутные видения иных миров, далеких островов, о существовании которых я даже не подозревала.

Однако приглядевшись, я вдруг обнаружила, что все увиденное было видением, а передо мной — стандартное зеркало. Когда я взглянула в него, удивлению моему не было предела: отражение показывало меня... и в то же время кого-то другого. Как такое могло быть возможным?

Я внимательно осмотрела себя, удивляясь собственному спокойствию. Мои волосы стали розовыми. Лицо, хоть и не чувствовало следов косметики, выглядело искусно накрашенным. Вместо привычной домашней одежды на мне красовался сложносочиненный изысканный наряд. Хотелось собою любоваться — наверное, впервые в жизни.

Дверей в этой круглой постройке не наблюдалось, зато вдоль стен тянулись изящные арочные проходы, каждый из которых, вероятно, вел в соседние комнаты. После недолгого колебания я выбрала один из них наугад.

Оказавшись в следующем помещении, я поняла, что попала в просторную студию. Здесь царил дух творчества, хотя и довольно хаотично. Повсюду валялись листы бумаги, а на стенах висели фотографии. Кадры излучали таинственный свет.

Решила разглядеть их потом: меня сразу привлекло оборудование. Многие инструменты были мне незнакомы, но я инстинктивно ощутила, что они предназначены для создания изображений. Я взяла в руки камеру, которая стояла на невесомой этажерке. Она не походила ни на один из тех фотоаппаратов, что я видела. Старинной фотокамера тоже не была.

Прозрачный корпус, похожий на стекло, заключал в себе крошечных светлячков, которые неспешно перемещались внутри. Завороженно наблюдая за ними, я едва удержалась от жажды испытать аппарат в деле. Однако сначала решила исследовать дом до конца.

Затем я направилась на кухню. Первое, что притянуло мое внимание, был массивный деревянный стол. Рядом с ним виднелось устройство, отдаленно напоминающее холодильник, который, увы, оказался абсолютно пустым. Мне стало немного грустно — ведь я так и не успела насладиться своими тостами с сыром и авокадо...

Остановившись у стола, я провела ладонью по его гладкой, тщательно отполированной поверхности. В голове всплыл момент, когда я нажала на кнопку затвора своей новой камеры, и реальность вокруг неожиданно распалась на части, окутав меня ярким, ослепляющим светом.

Я постаралась сосредоточиться, но мысли разбегались в разные стороны. В памяти звучали слова Алены о моих достижениях в фотографии — вернее, об их полном отсутствии. Разве друзья не должны поддерживать друг друга? Ее ободряющая улыбка, которая раньше неизменно вызывала у меня ответную, сейчас представлялась натянутой и фальшивой.

Как же я ненавидела это чувство несоответствия. Невыполненных ожиданий. Фотография всегда была для меня способом самовыражения, но Алена, словно читая мои самые сокровенные сомнения, умудрилась обесценить это. Как всегда.

Внезапно меня пронзила страшная догадка — а что, если я исчезла? Может быть, меня похитили инопланетяне? Я представила, как они стоят передо мной с блестящими любопытными глазами и изучают меня, как загадочный артефакт.

Поежившись и глубоко вздохнув, я попыталась успокоить себя: не время для паники. Меня охватило осознание: здесь ничто не представляло угрозы. Это место было наполнено магией и возможностями. Хотя я пока не знала, как вернуться домой, у меня появился шанс начать что-то новое.

Последним помещением, куда я заглянула, была спальня. Едва я ступила туда, комната моментально погрузилась в темноту. Но прежде чем страх овладел мной, пространство наполнилось звездами и созвездиями. Я очутилась среди бескрайнего ночного неба, усеянного мириадами мерцающих огоньков. Кровать, будто бы сплетенная из облаков, мягко парила в воздухе.

Все это было невероятно красиво и удивительно, но где-то во мне опять зародились подозрения. Я все еще не понимала, как попала сюда, и беспокойство начало возвращаться. Может, мне удалось бы найти ответы вне стен этого дома?

Я вернулась в гостиную, и заметила дверь, которая притворялась большим окном. Я подошла ближе, и створки сами приоткрылись, словно дожидаясь моего появления. Я вдохнула сладковатый воздух и поняла, что путешествие только начинается.

Глава 4. Новая реальность

Я выбралась за пределы загадочного дома, и на меня обрушился поток света. Однако свет этот не был солнечным, да и солнца я не заметила. Все вокруг было залито мягким, рассеянным свечением. Исходило оно от звезд, находящихся так близко, что, казалось, их можно было достать рукой. Этот мир словно завис между звездами. Это было странно... и прекрасно.

Я шагнула вперед и от неожиданности чуть не упала. Земля под ногами была необычной: она не была твердой, как асфальт или плитка — я как будто наступило на облако.

Витал сладкий, почти дурманивший аромат, напоминающий о чем-то знакомом, но в то же время совершенно новом. Запахи смешивались — я уловила только нотки цветов, свежести утреннего дождя и чего-то неуловимого, пришедшего из детских воспоминаний. Мое сердце сжалось, но не от боли, а от какой-то щемящей ностальгии.

Все вокруг было непривычным. Например, деревья с переливающимися листьями росли не из земли, а прямо в воздухе. Их корни уходили в никуда, а ветви тянулись вверх, пытаясь достичь невиданных высот. Листья мерцали всеми цветами радуги, имитируя эффект калейдоскопа.

Пройдя через ряды деревьев, я заприметила, что на некоторых из них сидят существа, которые напомнили мне фей из сказок — миниатюрные создания с прозрачными крыльями, сверкающими как мыльные пузыри. Они замерли, наблюдая за мной с любопытством, а затем, когда я подошла ближе, начали весело смеяться.

— Где я? Где Алена? — прошептала я, обращаясь к ним, но они улыбались, как будто не понимали моих слов.

На небе, помимо облаков, была вода. Сначала я подумала, что мне показалось, но нет, реки здесь действительно текли не по земле, а между облаками: получались причудливые водяные мосты. Вода плавно струилась шелковой тканью, перекидываясь с одного облака на другое, образуя арки и каскады.

Эти мосты будто связывали отдельные участки неба, позволяя воде свободно течь между ними. Свет, преломляясь в каплях, рождал танцующие радужные блики. Я замерла, зачарованная видом, как река, текущая меж облаков, медленно растворялась в бесконечности, превращаясь в серебристую нить, исчезающую вдаль. Зрелище было настолько фантастическим, что я не могла отвести взгляда, боясь пропустить хоть мгновение этого чуда.

Я продолжила исследовать окрестности. Вдалеке виднелись острова, плавающие в небе как корабли в океане. Присмотревшись, я поняла, что и сама сейчас нахожусь на одном из таких островов. Я собралась двигаться дальше, но вдруг раздался крик:

— Яра!

Я резко обернулась на звук. Мое сердце забилось быстрее. Кто это? И кого звали?

Тут из-за деревьев вышла девушка. Это была самая настоящая эльфийка, как на картинках. Она была легка и воздушна, как окружающая нас природа. Светлые волосы струились по плечам, а платье из легкого материала нежно обвивало фигуру, будто было соткано из облаков. Ее шаги были мягкими, почти незаметными: она словно скользила по воздуху, не соприкасаясь с землей.

— Яра! — повторила она, и это имя прозвучало естественно. Но я была Ясей. Никто никогда не называл меня Ярой, хотя это было одной из форм моего полного имени Ярослава.

— Простите, я... — начала я, но она не дала мне договорить.

— Не извиняйся, Яра, я рада тебя видеть, — она подошла ближе. — Мы с тобой давно не виделись — я еле дождалась встречи! А ты чего без фотоаппарата сегодня?

— Давно не виделись? — вырвалось у меня, хотя в голове царила путаница. Я знала, что не могу быть этой Ярой, но девушка была так уверена в своих словах и действиях, что я даже засомневалась в том, что еще утром была Ясей.

— Для меня и несколько дней — целая вечность, мы ж не разлей вода, — залиvisto рассмеялась девушка, и ее смех был таким звонким и радостным, что невозможно было оставаться серьезной. — Я уж думала, что ты забыла — вся в делах! Аэльдри уже готовит для нас что-то особенное.

Я отмалчивалась — любое неосторожное слово могло меня выдать. Внутри меня боролись два чувства: удивление и растерянность. Почему она называет меня этим именем? Почему ни капли не сомневается, что знает меня? Я старалась сохранять спокойствие, но каждая минута общения только добавляла вопросов.

— Пойдем скорей! — воскликнула блондинка, ее глаза загорелись нетерпеливым ожиданием.

Я не знала, что сказать. Все это казалось неправильным, но ее доброта была столь приятна, что я не сопротивлялась. Я просто кивнула, и девушка схватила меня за руку, ведя вглубь этого чудесного мира.

По пути я тщетно пыталась понять, что происходит, но пока это удавалось с трудом. Моя новая знакомая говорила о каких-то событиях, которые я не могла вспомнить. Она оживленно вспоминала, как мы вместе делали фотографии на одном из летающих островов, как искали вдохновение среди звезд и как смеялись, когда наши снимки выходили не такими, как мы планировали.

Это было невероятно — я чувствовала, что между нами существует какая-то связь, но не понимала, как это возможно. Ее воспоминания были реальными, но почему тогда я ничего не помнила?

— Вот мы и пришли! — блондинка остановилась перед изящным домом, который был выполнен из тех же прозрачных материалов, что и мой. Постройка выглядела невесомым, сотканным из тумана и света. Стены здания отсвечивали оттенками голубого и зеленого, создавая ощущение, что дом дышит, впитывая в себя свет и отражая его обратно.

Вокруг парили живые цветы. Время от времени они раскрывались, выпуская яркие искры, похожие на радужные фейерверки. Эти искорки, подобно светлячкам, танцевали в воздухе, оставляя за собой тонкие следы, которые постепенно таяли, растворяясь.

Инстинктивно я протянула руки. Искры кружились вокруг меня, как маленькие феи. Каждый раз, когда огоньки касались моих пальцев, я ощущала легкий электрический разряд.

— Любишь ты от них подпитываться, — улыбнулась девушка, заметив, как я поглощена этим моментом.

Я промолчала, но во мне все перевернулось: значит, я делала так и раньше. Удивительно.

— Яра, Лирана, наконец-то! — воскликнула другая девушка, которая стояла у стола с чашками. Она была похожа на блондинку, но ее волосы были темными как ночь.

Судя по всему, это была Аэльдри. А саму блондинку, видимо, звали Лирана.

О том, чтобы рассказать им о том, что я вовсе не та Яра, за которую они меня принимают, не было и речи. Во-первых, я боялась разрушить их веру в наше общее прошлое, которое, судя по всему, было важным для обеих девушек. Во-вторых, интуиция подсказывала мне, что правда может нарушить какую-то гармонию в этом мире, и последствия окажутся непредсказуемыми. Поэтому я решила молчать, надеясь, что разберусь в ситуации позже.

Пока мы с Лираной рассаживались у стола, покрытого белоснежной скатертью, которая переливалась в такт нашим движениям, Аэльдри принесла графин.

— Я налью нам всем звездного эликсира, никто не против? — предложила она, держа в руках сосуд, из которого сочился слабый голубой свет.

— О, мы с Ярой его обожаем! — подмигнула мне Лирана, ее глаза сияли предвкушением. Я, конечно, понятия не имела, что это такое. А вдруг что-то опасное? Я и алкоголь не пила особенно никогда...

— Почему ты решила налить нам эликсир? — спросила я, пытаюсь выиграть время.

— Он же бодрит и улучшает творческие способности, нам как раз сегодня надо, — ответила Аэльдри, уже наполняя мою чашку. Ее уверенность в безопасности напитка не рассеяла моих сомнений.

Я с недоверием посмотрела на кружку.

— Мне как-то нехорошо. Точно такое можно? — предприняла еще одну попытку я.

— Ой, как жаль... А что с тобой такое? — расстроилась Аэльдри. — А почему думаешь, что тебе станет хуже? Там же только светящиеся фрукты и магическая облачная вода.

Описание ингредиентов звучало безопасно. Я сделала небольшой глоток, ожидая неприятностей, но эликсир оказался приятным на вкус.

— Ну что, какие есть идеи для фестиваля? — спросила Лирана. — Событие не за горами, и нам нужно успеть подготовиться.

Глава 5. Разговор с Душой Древа

Я медленно шла по мягкому, будто облачному, ковру, который служил мне дорогой. Каждый шаг приносил ощущение легкости, словно я парила над землей — не так грациозно, как Лирана, но все же. Рассеянный свет, исходящий от звезд, создавал атмосферу волшебства и уюта. Я все еще не успела привыкнуть к этому чудесному миру, который открылся передо мной. Однако уже чувствовала, что здесь, среди летающих островов и магических существ, мне было на редкость спокойно.

В голове вертелись мысли о недавней беседе с Лираной и Аэльдри. Мы обсуждали подготовку к фестивалю, который должен был стать событием года в Эфемиросе, мире, где я теперь обитала. Девушки — как мне показалось, они были моими подругами — ожидали от меня активного участия, но пока мне было сложно понять, как именно я могу помочь. А скрыть свою неосведомленность — еще сложнее. К счастью, вышло сослаться на плохое самочувствие.

Что удалось выяснить — то, что я фотограф, и моя задача — запечатлеть жителей Эфемироса для выставки, которая пройдет в рамках фестиваля. Но мои фотографии никогда не пользовались успехом на Земле — вряд ли они кому-нибудь приглянутся в этом мире.

Мне стало грустно, но потом я вспомнила, как Лирана с энтузиазмом рассказывала о создании музыкального сопровождения, а Аэльдри делилась своими идеями по конструированию волшебных снов, которые будут проектироваться на специальные экраны. Вдруг и у меня получится сотворить что-то значимое.

Когда я проходила мимо деревьев с переливающимися листьями, они что-то мелодично прошептали мне, и на душе полегчало. В конце концов, можно было просто попробовать. Для начала — разобраться с тем, как работает та камера, которая лежала в моей студии. У меня появилась возможность быть не просто наблюдателем, а настоящим творцом, как я всегда и хотела — не стоило упускать шанс.

Я замерла на мгновение, чтобы вдохнуть свежий воздух, наполненный сладостным ароматом цветущих растений, и почувствовать, как энергия этого места проникает в меня.

Тут я заметила, как одно из деревьев шевелится, желая остановить меня. Я вгляделась в его крону и чуть не вскрикнула: сквозь толщу проступили очертания огромного человека с ветвями вместо волос, его глаза светились как звезды.

— Кто ты? — спросила я, пытаясь подавить страх.

— Не бойся, дитя света, — тихо ответил голос, похожий на шепот ветра. — Я — Душа Древа.

У меня мелькнуло подозрение, что я сошла с ума, и все вокруг — плод моего воображения. Эльфы, феи, реки между облаков, теперь вот разговаривающее дерево...

— Я не знаю, что делать, — неуверенно протянула я. — Я не понимаю, как я попала сюда, и где моя подруга, Алена.

Дерево чуть наклонило голову, как будто размышляя над моим вопросом.

— Ее здесь нет, — ответило оно.

Я стояла неподвижно, глядя на дерево, взглядом стараясь вытянуть из него еще информацию. Его ветви покачивались под легким ветерком, их шелест напоминал шепот старого мудреца, который имеет ответы на все вопросы, но делится ими крайне скупно. В этом движении было нечто успокаивающее, почти гипнотизирующее — словно дерево знало гораздо больше, чем могло выразить. Но оно молчало, сохраняя свою древнюю тайну за плотной завесой листьев и коры.

— Ты пришла издалека, — промолвила Душа Древа. — Ты — Яра, фотограф, и твоя цель здесь — уловить волшебство этого мира и передать ее через свое искусство. Твое сердце

уже чувствует, кем ты стала. Здесь ты наконец обрела ту силу, которую искала всю жизнь. Фотография для тебя — это не просто занятие, а истинная магия.

— Подожди, магия? Что это значит? — мой голос дрогнул от неожиданного волнения.

— Ты владеешь редким даром: твои снимки способны ухватить не только внешний облик, но и самые сокровенные чувства, мысли и энергии существ, населяющих этот мир. Они становятся живыми на твоих снимках, открывая свою внутреннюю сущность.

Эти слова пронзили меня раскаленным лезвием. В тот миг, когда дерево произнесло новое имя — Яра, — во мне вспыхнула искра. Отныне я не была серой мышкой Ясей. Я стала Ярой, одаренной мощью и талантом, обладающей силой изменить пространство вокруг себя.

Затем Душа Древа объяснила мне, что Эфемирос является альтернативным измерением, существующим параллельно с Землей. Этот мир не был просто копией, он развивался независимо. Эфемирос жил благодаря свету, исходящему от душ тех, кто жаждал большего, чем повседневная рутина.

У происходящего сейчас была уникальная связь с моей прежней судьбой. Эфемирос был не просто другой вселенной, но и отчасти отображением моих глубоких мечтаний, страхов и желаний. Я поняла, что эта реальность возникла как результат моих переживаний, и именно поэтому я ощущала себя здесь настолько уютно, несмотря на всю необычность окружения.

Как оказалось, та Яся, что осталась на Земле, жила своей жизнью. Она все еще была той же самой девушкой, какой была я до моего таинственного перехода. Интересно, пошла ли она — я — в клуб с Аленой, или придумала отмазку?

Яся продолжала заниматься фотографией, но ее творения были наполнены печалью и недовольством. Она силилась уловить что-то недостижимое, не понимая, что именно. Каждое ее фото — это отражение ее борьбы и стремления к чему-то. Тому, чего не могла достичь в привычной реальности.

Существовало несколько точек соприкосновения двух миров — порталов, через которые можно было взаимодействовать с другим измерением. Одним из таких порталов оказалась и старая камера моей бабушки. Мне хотелось узнать об этом фотоаппарате, но информации и так было чересчур много, и я решила отложить эти вопросы на потом.

— Ты — часть ее, и она — часть тебя, — проговорило дерево. — Вы связаны, и Яся тоже незримо ощущает твое присутствие как элемента недостижимого. Ее сердце переполняется грустью по утраченному, и это чувство превращается в мостик между мирами. Но она должна сама понять, как преодолеть эту непреходящую тоску.

Вместе с новым миром я обрела и новую цель. Эфемирос был полон чудес, и я была готова исследовать его.

— А как я смогу вернуться обратно, если захочу? — напоследок спросила я, но Душа Древа осталась безмолвной. Лишь легкий трепет ветвей напомнил о том, что у каждого пути есть свой срок, и возможно, ответ придет ко мне сам, когда наступит нужный момент.

Глава 6. Знакомство с Луми

Подходя к дому, я заметила на пороге какое-то странное существо. Оно сидело там спокойно и ждало меня. Приглядевшись, я поняла, что это был необычный гибрид кота и феи — с пушистым телом и парой изящных крыльев, которые светились нежным голубым сиянием. Шерсть была ярко-синей, а глаза — двумя кристаллами, полными искорок. Хвост напоминал комету, оставляющую за собой мерцающий след.

— Привет! — произнесло существо неожиданно мелодичным голосом. — Меня зовут Луми, и я живу с тобой. Но ты ведь не Яра, правда?

— Ты... говоришь?! — изумленно выдохнула я, не веря своим ушам. Хотя, казалось бы, чему удивляться после говорящего дерева.

— Ну конечно! — Луми весело фыркнул и подмигнул. — Здесь, в Эфемиросе, возможно все, если ты веришь в магию!

Его крылья взмахнули, рассыпая вокруг крошечные светящиеся пылинки, которые медленно опустились на землю снежинками.

— Какой же ты милый, — прошептала я, присаживаясь рядом с ним.

Осторожно протянув руку, я коснулась его мягкой шерсти, и Луми тут же подставил свою голову, словно давно ждал этого ласкового прикосновения. Глаза, огромные и сверкающие, как звезды, внимательно наблюдали за каждым моим движением. Свет, струившийся сквозь полупрозрачные крылья, разливался вокруг, создавая иллюзию радужного ореола. Улыбка сама собой появилась на моем лице.

На Земле у меня никогда не было питомца — бабушка всегда была категорически против домашних животных. Но сейчас я сидела рядом с этим маленьким чудом, и на душе было тепло.

— Как ты догадался, что я не Яра? — с любопытством спросила я. И тут же исправилась. — Вернее, только недавно стала Ярой.

— Яра никогда не выходит из дома без фотоаппарата, — уверенно ответил Луми.

Вот почему Лирана и Аэльдри задавали мне столько вопросов о камере — точнее, ее отсутствии. Видимо, в этом новом мире страсть к фотографии — неотъемлемая часть моей личности.

Луми поведал мне, что он — котафиз: существо, чьи крылья меняют цвет в зависимости от настроения. Пока он говорил, крылышки то становились светло-розовыми, отображая радость, то приобретали глубокий синий оттенок, показывая задумчивость.

— Я буду твоим верным спутником, — заявил котафиз, легко запрыгнув мне на плечо. — Вместе мы сможем совершить великие дела!

С Луми на плече я вошла в студию и замерла, оглядывая стены, украшенные моими фотографиями. Душа затрепетала, когда я осознала, что каждое изображение, сделанное мною, оживает прямо на глазах. Снимки будто дышали, передавая атмосферу момента, застывшего в кадре.

Фотографии не просто висели на стенах, они рассказывали свои собственные истории, приглашая погрузиться в мир, где каждый снимок — это окно в другую реальность.

Вдруг Луми ткнул лапкой в одну из картинок: на нем был отображен пробегающий мимо цветной единорог. Листья деревьев вокруг него искрились, отражая звездные лучи, и чудилось, что сам единорог смеется, играя с ветром. Снимок буквально светился изнутри, освещая все вокруг.

— Ты действительно поймала его радость! — с восторгом проговорил Луми, и его голос был полон восхищения. — Это великолепно!

Так значит, тут были и единороги! Воистину, необычайный мир. Бросив взгляд на снимок, я всей душой ощутила миг, который смогла запечатлеть — искренний, чистый, волшебный.

Это можно было сказать и о каждом из остальных снимков: они были настоящими сгустками эмоций, за которыми скрывались вселенные чувств и мечт. Некоторые кадры светились особенно ярко, словно в них заключена какая-то особая магическая энергия.

На одном из снимков была Лирана, играющая на незнакомом мне инструменте. Мелодия, льющаяся из-под ее пальцев, ощущалась почти осязаемой, и я уловила, как музыка проникает в меня. Волосы девушки развевались в такт мелодии, а глаза вдохновенно блестели. Кажется, в этом мгновении она сливается с музыкой, превращаясь в единое целое с инструментом.

— Луми, — обернулась я к своему новому другу, — я должна поскорее научиться правильно использовать фотоаппарат, чтобы уметь запечатлеть души.

— Именно так! — с неподдельным энтузиазмом откликнулся котафиз, и его крылья затрепетали от возбуждения. — Существует множество существ, чьи истории ждут, чтобы их рассказали.

Глубоко вдохнув, я подошла к полке с камерой. Она выглядела так же, как в тот миг, когда я ее нашла: прозрачная, с переливами света, словно сама состояла из звездной пыли. Я протянула руку, и устройство отозвалось легким светом, как будто приветствовало меня.

Я приподняла камеру, рассматривая ее со всех сторон. Каждый изгиб корпуса, каждая деталь была знакомой и в то же время совершенно новой. Я включила аппарат. Он еле слышно зашумел, и внутри него зажглись крохотные огоньки, которые начали плавно танцевать.

На верхней части была размещена большая кнопка спуска затвора, обрамленная мелкими узорами. Затем я обратила внимание на два регулятора, находившихся на боковой панели. Они были похожи на старинные механизмы. Прищурилась, пытаясь понять их назначение.

Первый регулятор был помечен символом распускающегося цветка. Я аккуратно дотронулась до него пальцем, и камера откликнулась дрожанием. Внутри на мгновение засветились искры: аппарат ждал, когда я сделаю следующий шаг.

Я наклонилась ближе, чтобы лучше рассмотреть. Регулятор имел несколько положений, и каждое из них обозначалось разными цветами, которые переливались при вращении.

— Это «Эмоциональный фильтр», — произнес Луми. — Он сам меняет положение, ориентируясь на чувства того, кого ты собираешься сфотографировать. Каждый цвет соответствует определенной эмоции: радость, грусть, любовь, надежда...

— Это удивительно, — я прикоснулась к цветку. — Как он определяет эмоции?

— Чувствует ауру и энергетику тех, кто находится рядом, — пояснил Луми, приподнявшись на моем плече. — Фотоаппарат способен воспринимать внутренние состояния, которые обычно остаются скрытыми от глаз. Когда ты берешь в руки устройство, то как бы открываешь портал в душу.

Я переключилась на второй регулятор, который располагался чуть ниже первого. Он был отмечен символом звезды, окруженной кольцами.

— «Энергетический уровень», — объяснил котафиз. — Он регулирует силу магии, которую ты можешь запечатлеть. Чем выше уровень, тем ярче и насыщеннее будет твой снимок. Но учти, что слишком сильная энергия может и исчерпать тебя.

Я обдумала слова Луми. Это было важно. Я не хотела потерять себя в этом процессе, но и не могла упустить возможность создать что-то по-настоящему волшебное. Я повернула регулятор, и звезда засияла выразительным светом, как будто сама всколыхнулась.

— Попробуй настроить его на средний уровень, — посоветовал Луми. Я кивнула — это можно успеть и потом.

И вдруг что-то изменилось. Сердце забилося с такой силой, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Сквозь хрустальные стены моего купола не было видно окружающего пространства, но сияние звезд явно померкло.

С камерой в руках я выбежала на порог двери-окна и в ужасе остановилась, уставившись на небо, которое стремительно окрашивалось в зловещий темный цвет, словно предвещая беду. Громовые раскаты раздавались вокруг, раскалывая тишину на тысячи осколков, а злобные молнии разрывали небесную ткань, создавая неземной световой спектакль.

И вдруг в центре этого хаоса, я увидела его — огромного черно-красного дракона, несущегося по небу с внушительной грацией и мощью.

Глава 7. Встреча с драконом

Дракон был черно-красным, как ночное пылающее от пожаров небо. Чешуя блестела, а шипы на спине искрились. Я затаила дыхание, глядя, как исполинские крылья с мощью расправляются, создавая вихри ветра, которые швыряли вокруг меня искры света и пыли. Грозное величие этого существа захватывало дух, заставляя забыть обо всем остальном мире.

Дракон, заметив мое присутствие, застыл в воздухе, повиснув над землей, как огромная тень. Его глаза, сверкающие ярко-красным огнем, впились в меня. Было ощущение, что он проникает в самую душу — хотя как это возможно? Огнедышащая пасть распахнулась, и я увидела, как языки пламени вырываются наружу, освещая окрестности своим зловещим светом.

Мощь, исходящая от дракона, пронизывала каждую клеточку моего тела. Энергия, пульсирующая в нем, была настолько велика, что могла разорвать пространство вокруг нас. Эта сила манила, притягивала магнитом, но вместе с тем вызывала трепет и страх. Внутри меня кипели противоречивые чувства: восхищение перед этим могущественным созданием и осознание опасности, которая таилась за его движениями.

Дракон приближался, а меня охватил мандраж. Я уставилась на могучие крылья, обрамленные огненными перьями. Они плавно раскрывались — как паруса, поднимающие корабль навстречу ветру. С каждым взмахом он становился все ближе, пока его тень не накрыла меня целиком.

Мои пальцы судорожно сжимали камеру, словно кто-то мог попытаться вырвать ее из рук. Сердце бешено колотилось в груди, гул крови в ушах заглушал все остальные звуки. Мир вокруг сузился до одного единственного момента — встречи с этим великаном.

Дракон летел со скоростью молнии, его глаза пылали гневной решимостью. Я ощущала, как его аура накрывает меня, заполняя собой все доступное пространство, как густые клубы дыма, распространяющие свою власть.

Что он хочет? Убить меня?

Исходящая от дракона энергия была почти осязаема — плотная, насыщенная, вибрирующая от силы. Испуг парализовал меня, но наработанные на Земле инстинкты взяли верх: я машинально нажала на спуск — именно тогда, когда дракон уже был готов обрушиться на землю.

И вот, в тот самый миг, когда аппарат зафиксировал его стремительное падение, произошло нечто удивительное.

Форма дракона поменялась. Сначала это было едва заметное колебание контура, затем очертания стали плавиться, как воск под воздействием огня. Крылья начали терять четкость, хвост извивался змеей, а голова... Она превратилась в туманную массу, из которой проступили новые черты. Что-то невероятное происходило прямо у меня на глазах. Я не могла поверить, что все это реально.

Вместо дракона передо мной стоял мужчина. Его черный плащ, словно сотканный из теней, был украшен алыми узорами. Они изгибались вдоль рукавов и спины, напоминая огненные всполохи, пойманные в ткань. Кажется, материя жила своей жизнью, слегка колеблясь при движениях — как ветер, постепенно затихающий после бури.

Брюки туго облегали его сильные ноги, создавая впечатление, что они сделаны из бархата, переплетенного тонкими нитями темного металла. Высокие сапоги, обшитые чешуей, подчеркивали властность и внушительность. Впечатляюще, ничего не скажешь.

Но самым поразительным было лицо. Глубокие, горящие внутренним пламенем глаза явно были унаследованы от прошлой формы. Волосы цвета угля, свободно спадающие на плечи, добавляли загадочности, а борода делала лицо мужественнее. Черты лица были резкими, но в то же время мягкими, сохранившими память о том, кем он был раньше.

Мужчина двигался с грацией — остатки драконьего естества продолжали жить в нем. Движения напоминали танец, где повороты и наклоны тела были рассчитаны и выполнены с безупречной точностью. Но это все еще был дракон, который может одним махом крыла разрушить все на своем пути.

Я вдруг поняла, что это не просто мужчина. Это был дракон в человеческой форме — существо, которое сохранило свою силу. Он неотрывно смотрел на меня, и в его темных глазах я увидела отражение пламени, которое только что извергалось из пасти дракона.

Заглядевшись на дракона в мужском обличье, я не сразу заметила, что буря стихла, а в воздухе немислимим образом возникла фотография. Покачиваясь, она дрейфовала на воздушных потоках. Но странным было не это, а свечение, которое исходило от карточки. Снимок светился, и его аура была похожа на волны, которые расходятся от брошенного в спокойное озеро камня. Только очень блестящие.

— Ой, — пискнула я. — Я случайно...

На фотографии был запечатлен момент превращения дракона в человека, и сцена была представлена совсем иначе, чем можно было ожидать. Фигура была окутана легкой дымкой, словно облако тумана. Вместо мощи и величия, которые я наблюдала в реальности, передо мной раскрывалась... глубина, что затягивала в себя, как в воронку.

И тоска. Все элементы кадра были пропитаны этим чувством: глаза, казалось, терялись в бескрайних глубинах, полных размышлений и одиночества. Сверкающая и мощная чешуя выглядела мягче, перетекая в кожу. Из пасти, где прежде бушевал огонь, струился голубой дым, который обвивал фигуру, добавляя таинственности.

Снимок медленно вращался в воздухе, оставляя за собой тонкий след из искр, которые вспыхивали и исчезали. Эти искры были не просто частицами света — они несли в себе эмоции, передавая всю глубину тех чувств, которые испытывал дракон. Их волнение проникало в меня, как будто я стала частью этой истории и его борьбы.

Стоя перед изображением этого могучего существа и смотря на его тоску, я чувствовала, как силы покидают меня. Камера в руках начала казаться тяжелой, а мир вокруг меня становился все более размытым.

Внезапно я осознала, что не успела установить регулятор «Энергетический уровень» на средний. Я оставила его на максимуме, и теперь от снимка исходила яркая аура, поглощающая мои силы как черная дыра, высасывающая свет.

Вокруг меня все начинало кружиться, и сознание, охваченное темнотой, стало уходить. Я пыталась удержаться на ногах, но в тот момент, когда фото вновь заискрилось, я ощутила, как пространство вокруг меня расплывается.

Я увидела, как дракон в человеческом облике смотрит на меня с непроницаемым выражением лица, затем шагает вперед — и окончательно провалилась в бесконечную тьму, отбросив все свои мысли и чувства.

Глава 8. Разговор

Когда сознание вернулось ко мне, я обнаружила, что окружена густым туманом, который стелился мягким одеялом. Голова кружилась, и я не сразу смогла сориентироваться, где я и что произошло. Мир казался размытым и нереальным, словно я попала в сон.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем я поняла, что лежу на чем-то пушистом. Это было похоже на облака — точнее говоря, я парила в воздухе. Осмотревшись, увидела, что вокруг меня мерцают звезды, их неясный свет пробивался сквозь туман.

Постепенно я разглядела, что нахожусь в спальне своего купола. Туман начал рассеиваться, открывая знакомые контуры комнаты. Но чувство нереальности все еще оставалось.

Внезапно я вскрикнула от неожиданности: возле кровати стоял мужчина-дракон. Рядом с ним, подвешенный в воздухе, порхал снимок моего нечаянного производства.

Темные глаза, сверкавшие строгим блеском, остановились на мне, и по коже пробежал холодок. Этот взгляд был таким тяжелым, что я почувствовала себя совершенно уязвимой.

Сердце забило быстрее, когда я рискнула пошевелить рукой — мышцы отказывались слушаться, и любое движение давалось с огромным трудом. Моя слабость была полной: казалось, вся энергия покинула тело, оставив меня беспомощной. Я постаралась собраться с силами, но даже дышать стало труднее. Испуг и неуверенность наполнили меня, делая каждую попытку сопротивления тщетной.

— Ты смелая, — раскатом грома прогремел его глубокий и мощный голос, — но ты не представляешь, с чем играешь, когда берешь в руки свою камеру.

Эта фраза эхом отозвалась в моей голове, вызвав мурашки по всему телу. Я хотела возразить, найти оправдание, но горло пересохло, и слова застряли на кончике языка. Единственное, что я могла — молча смотреть на него, испытывая смесь благоговения и страха.

Мужчина в моей спальне — такое случалось редко, а уж такого красивого я рядом со своей постелью точно никогда не видела. Его красота была почти ослепляющей, граничащей с чем-то сверхъестественным. Но внешность, несмотря на всю свою привлекательность, излучала угрозу, предостерегая от любых попыток приблизиться.

— Ты запечатлела мою ауру, — прорычал дракон. — Никто не должен узнать об этом. Никто, кроме тебя. И ты тоже забудь.

Эти слова прозвучали как предупреждение, и я почувствовала, как ледяной холод пробегает по позвоночнику. Затем мужчина неожиданно присел на край кровати, да так близко, что я ощутила исходящий от него жар. Дракон пристально всмотрелся в мое лицо, будто пытался убедиться, что я полностью осмыслила серьезность сказанного.

— Ты понимаешь, что это значит? — его голос опустился до низкого рычания, которое вибрировало, как отдаленный гром. Я не могла ответить. Губы шевельнулись, но звук застрял в горле. Все, что я сумела, — это кивнуть, подтверждая, что услышанное дошло до меня.

Против воли облик дракона манил меня, но я силилась не подавать вида. Следила лишь краем глаза. В выражении лица мужчины я уловила нечто, что заставило меня замереть от удивления. Там, за гранью злости и власти, промелькнул отблеск чего-то более глубокого — может быть, любопытства? Или даже интереса ко мне?

Тут же я одернула себя. Можно было только надеяться, что дракон не умеет читать мысли.

Но эта мимолетная искра тут же исчезла, и его лицо вновь стало суровым. В ответ внутри меня закипело беспокойство, смешанное с ужасом.

— Этого снимка не должно существовать, — отчеканил он. Его рука молниеносно метнулась вперед, схватив фотографию. В следующее мгновение она оказалась зажата в его кулаке, и я увидела, как кожа ладони начинает полыхать приглушенным оранжевым светом. Пламя вспыхнуло немедля, словно кто-то бросил спичку в сухой хворост.

Я была зачарована этим зрелищем. Кадр быстро истлевал, превращаясь в пепел. Я поежилась. Огонь, пожирающий бумагу, создавал иллюзию, что снимок сопротивляется своему уничтожению — края искрили, пытаясь удержать последние фрагменты изображения. Но вскоре пламя угасло, оставив после себя легкую дымку и слабый запах гари.

Когда огонь погас, мужчина открыл ладонь, и там лежал небольшой комочек пепла — след того, что могло стать доказательством его существования. Дракон дунул, и пепел рассеялся, растворился в пространстве дымом от костра. Теперь ничто не напоминало о том, что всего несколько секунд назад фотография была реальной.

— Хочу убедиться, что ты меня поняла, — произнес дракон. Он наклонился ко мне, и его сильная рука осторожно коснулась моего подбородка, приподнимая его. Это было нежно и властно. Я замерла, не в состоянии пошевелиться, ощущая себя одновременно беззащитной и защищенной.

В момент, когда наши взгляды пересеклись, я ощутила, как его энергия волной тепла проходит через меня. Это было нечто большее, чем простое физическое прикосновение — его сила, его магия проникли в меня, наполнив до краев. Я почувствовала, как моя усталость исчезает, уступая место бодрости и уверенности.

— Я не собираюсь никому рассказывать, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Я не знала, что это так важно. И я случайно нажала на кнопку.

Взгляд дракона стал мягче, но только на мгновение. Внутри меня поднялось смутное беспокойство. Этот мужчина был таким красивым и опасным.

— Ты мне нравишься, Яра, — вымолвил дракон. — Но будь осторожна с тем, что ты делаешь. Этот мир полон опасностей, и не все существа готовы столкнуться с твоей магией.

О чем он? Эфемирос показался мне самым безопасным местом на земле. Эта мысль проскочила в сознании и тут же улетучилась, как дымка утреннего тумана. Я не могла оторваться от его глаз, которые уже не казались такими устрашающими — скорее, задумчивыми и внимательными. Взгляд был гипнотическим, и я чувствовала, как его энергия проникает в меня, пробуждая где-то внутри странные ощущения.

Дракон медленно поднялся, совершив шаг назад. Тепло его прикосновения исчезло, оставляя после себя холодную пустоту. Фигура замерла в дверном проеме, а затем мужчина решительно повернулся и покинул комнату.

Хрустальные стены хоть и пропускали свет, но не позволяли увидеть, что творится снаружи. Да и в крошечной спальне я вряд ли смогла бы что-то различить. Однако я была почти уверена, что мужчина снова превратился в дракона и улетел прочь. Спустя мгновение мои догадки подтвердились: хрусталики отразили яркий огненный всплеск — несомненно, это были клубы пламени, вырывающиеся из пасти дракона.

Этот внезапный взрыв озарил купол на краткий миг, и я успела заметить, как на стенах играют отблески оранжевого и красного. Затем все стихло, и тьма снова окутала спальню. Я осталась одна, погруженная в тишину и свои размышления. Мне вдруг стало прохладно, и я невольно обхватила себя руками, пытаясь согреться. Откуда он знал мое имя?

В этот момент рядом со мной оказался Луми. Он подлетел и опустился на соседнюю подушку, его крылья слегка дрожали от волнения.

— Яра, ты встретила Миарфена! — взволнованно воскликнул котафиз. — Он могущественнейший правитель Эфемироса.

Глава 9. Баланс сил

— Правитель? — еле слышно выдохнула я, все еще находясь под впечатлением. Сердце гулко стучало в груди, а тело покрылось мурашками от осознания того, кто еще недавно сидел на моей кровати. — Но он же... пугающий.

— Он — олицетворение мощи и фундамент всего нашего мира, — проговорил Луми. — Подумать только, у нас в спальне! Кто бы мог представить такое? Впрочем, я ведь сказал тебе изменить энергетический уровень, правда? Видишь теперь, к чему приводит такая беспечность?

Его глазки внимательно посмотрели на меня, проверяя, усвоила ли я урок.

— Да, я виновата, Луми, — покаянно склонила я голову. — Но подожди! В Эфемиросе все выглядит таким волшебным и добрым. А этот дракон-властелин устрашающ. Как это сочетается?

— Ох, лучше обсуди это с Древом Души, — задумчиво ответил Луми. — Ты ведь уже знакома с ним, да? Может, оно сможет объяснить, почему наш мир, полный света и красоты, нуждается в таком могущественном хранителе.

Я спустила ноги с кровати. В этом автоматическом затемнении спальни было и неудобство: пока не выйдешь из комнаты, было не понять, какое время суток стоит.

И все-таки был день. Как только я, на всякий случай захватив камеру, распахнула входную дверь, меня мгновенно окутал теплый, слегка сладковатый аромат. Мягкий свет, пробивающийся сквозь листву, освещал все вокруг, от еще недавних бурь и грома не осталось и следа.

Я скользила по облакам, а вокруг меня раздавались мелодичные звуки: это деревья напевали свои песни. Сверкающие листья, казалось, приглашали исследовать их мир. Однако мое внимание было сосредоточено на другой цели — мне нужно было разобраться, какие тайны скрывает это таинственное место.

Наконец я приблизилась к Древу Души. Дерево сразу выделялось среди остальных своими гигантскими размерами: мощный ствол, столь широкий, что даже вчетвером его вряд ли вышло бы охватить руками. Но самое поразительное заключалось в том, что у него было лицо — живое, выразительное, полное мудрости и понимания.

Другие деревья казались обычными созданиями природы, пусть и прекрасными. А это древнее существо обладало душой — возможно, самой глубокой из всех, что я когда-либо встречала. Передо мной стоял величественный дух, хранящий знания, накопленные веками.

— Душа Древа, — обратилась я, осторожно поднимая взор к его монументальной кроне. — Можешь ли ты ответить на мои вопросы?

Мне показалось, или действительно легкий ветерок прошелестел листьями, и дерево едва заметно кивнуло своей могучей кроной, будто соглашаясь выслушать меня.

— Я встретила Миарфена, — приступила я, подбирая правильные слова. — Он велик и могущественен, но... Я не могу понять, как он может быть правителем такого очаровательного места. Ведь вокруг столько чудесных созданий — единороги, летающие деревья, сверкающие искры...

Древо Души замерло, и его ветви начали плавно покачиваться, словно пробуждаясь от долгого сна. Я почувствовала, как внутри дерева зарождается ответ, готовый вырваться наружу. Стояла неподвижно, едва дыша, ожидая, что произойдет дальше.

— Миарфен обитает на острове Огненных Вершин — там нет единорогов и летающих деревьев, — прозвучал уверенный голос. — Он — хранитель пламени. И, как и все драконы, воплощает мощь своей стихии. Огонь может быть разрушительным, но он также способен очищать и возрождать.

Древо помолчало — наверное, давало мне время усвоить информацию.

— Дракон — не просто символ силы, но и страж мира, в котором ты находишься, — продолжило дерево. — Он удерживает равновесие между светом и тьмой, разрушением и созиданием. Без него гармония пространства была бы нарушена.

Я задумалась, силясь вообразить, как огонь может нести в себе очистительную силу. Облик Миарфена снова возник в моей памяти: сперва он предстал передо мной в виде грозного дракона, затем — как человек с глубокими, почти черными глазами, в которых горело пламя. Я почувствовала себя неуютно, но Древо продолжало вещать.

— В Эфемиросе царит тонкий баланс, Яра, — промолвило дерево. — Каждый остров, каждая стихия, каждое создание играют свою уникальную роль. Даже те, кто кажутся устрашающими, имеют свое предназначение и выполняют важную миссию.

— Но как он может защищать, если внушает страх даже союзникам? — не удержавшись, спросила я, надеясь получить объяснение противоречию.

— Огонь — это не только разрушение, — разъяснило Древо. — Он сжигает старое, чтобы освободить место для нового. Когда дракон выпускает свой огненный гнев, он не просто уничтожает. Он очищает, освобождая дорогу для восстановления и обновления. В этом заключаются его истинная сила и мудрость. Так что не следует опасаться.

Эти слова заставили меня задуматься. Возможно, Древо дало ответ не совсем на тот вопрос, который я задала, но вдруг меня осенило понимание. Даже на Земле многие люди испытывали страх перед огнем, забывая, что он — живительная сила. Я вспомнила, как в детстве наблюдала за тем, как бабушка готовит еду на газовой плите. Пламя было живым, притягательным, хотя вначале я боялась подходить слишком близко. Потом уже освоилась, конечно.

— Но почему он так грозно летал по небу? — спросила я, все еще стараясь понять мотивы действий дракона.

— Значит, где-то поблизости были темные силы, — спокойно произнесло дерево, и его голос пронзил тишину леса.

Я ощутила холодок страха, пробегающий по спине. Темные силы? Что могло угрожать этому удивительному миру? Но, оглядевшись вокруг, не заметила ни следа опасности. Все оставалось таким же безмятежным и умиротворенным, как всегда. Однако меня беспокоило нечто другое.

Снимок никак не выходил у меня из головы. Я не могла поверить, что за впечатляющим обликом дракона таятся тоска и одиночество. Но Миарфен строго-настрого запретил кому-либо рассказывать о сделанном мною кадре. Приказ был безапелляционным, и я понимала, что обязана соблюдать его волю. Поэтому я решила ничего не говорить Древу Души — да и зачем, ведь оно, вероятно, и само обо всем знало. Вместо этого я просто призналась:

— Почему-то меня не отпускает этот дракон. Я особо не знакома с ним. Но мне кажется, что его что-то тревожит.

— Возможно, ты должна попытаться узнать его, — произнесло Древо. — Не бойся. Быть может, за его суровостью кроется нечто большее, чем просто сила. И он ждет того, кто сможет увидеть его истинное лицо.

Фотография Миарфена не была просто игрой света и тени, не была и случайным документальным кадром. Но тем самым мигот, который я не раз пыталась поймать на Земле. И чего мне никогда не удавалось.

Та карточка отражала глубину его сущности, скрытую за внешней мрачной оболочкой. Туманный образ был окном в его душу, показывающим, что за сердитыми чертами дракона скрывается нечто гораздо более сложное и многогранное.

— Яра! — внезапно раздался взволнованный голос Луми, и в следующий миг он оказался рядом со мной, легко приземляясь на траву. — Там к тебе целая очередь образовалась, а ты все тут прохлаждаешься.

Глава 10. Фотосессии

— Какая еще очередь? — опешила я, не понимая, что имел в виду Луми.

Мой питомец весело подпрыгнул, его маленькие крылышки блестели, а на мордочке читалось неподдельное возбуждение. Я была в замешательстве, не имея ни малейшего понятия, о чем он говорит.

— Все хотят, чтобы ты их сфотографировала! — едва сдерживая радость, прокричал котафиз. — Жители Эфемироса мечтают, чтобы ты запечатлела их для предстоящей выставки!

— Ждут? — переспросила я, все еще не веря своим ушам. — Но я только что оказалась здесь, я совершенно не в курсе, как делать фотографии для выставки. У меня нет никакого опыта в этом!

Луми лишь рассмеялся в ответ, его смех был легким и беззаботным: видимо, происходящее казалось ему забавным.

— Ты о чем, тебя и твой талант все знают! Они жаждут, чтобы ты продемонстрировала им настоящих себя.

От этих слов мое сердце забилося быстрее. Мысль о том, что кто-то доверяет мне показать свое истинное лицо через объектив моей камеры, была волнующей и пугающей. Но я не могла упустить такой шанс. Это был шанс не только для меня, но и для всех, кто жил в этом диковинном мире.

— Ладно, — неуверенно проговорила я, делая вдох, чтобы успокоиться. — Пойдем, раз уж все собрались, да и фотоаппарат у меня с собой.

С Луми на плече и камерой в руках я подошла к дому, ощущая волнение, как будто перед экзаменом. Котафиз начал парить рядом со мною, наполняя пространство искрящимися огоньками. Он радостно подпрыгивал, а его крылья постоянно меняли цвет — видать, от воодушевления.

Первым ко мне приблизился молодой человек с яркими волосами всех цветов радуги. Его одежда была украшена замысловатыми узорами, которые воочию оживали, мерцая и изменяясь в такт движениям парня.

— Это художник Тарин, — шепнул мне на ухо Луми, прежде чем отступить назад.

— Яра! — воскликнул Тарин, широко раскрыв объятия. — Я слышал, ты готовишь что-то сногшибательное для выставки. Не могу дождаться, чтобы увидеть себя твоими глазами. Давно собирались — вот и повод.

Меня не покидало сомнение в собственных силах. Я вовсе не была уверена, что действительно смогу выразить всю красоту и уникальность этого мира. Единственным подтверждением моих способностей для меня оставался снимок Миарфена. Которого, впрочем, уже не существовало.

— Хорошо, Тарин, — ответила я, стараясь скрыть беспокойство. — Попробуем. А у тебя с собой случайно нет своих картин?

— У тебя в доме ведь есть мои полотна, — напомнил Тарин. — Мы можем использовать их.

Сердце мое на мгновение остановилось. Как я найду картины в своем куполе, если даже не имею представления, как они выглядят?

К счастью, ситуацию спас Луми. Он быстро подлетел ко мне, сжимая в мягких лапках несколько полотен. Произведения оказались немыслимо красивыми: красочные мазки краски, словно живые, перетекали друг в друга, имитируя иллюзию движения.

Я выбрала живописную локацию возле парящих деревьев, чьи листья многоцветно переливались. Разместила один из холстов Тарина позади него, закрепив его на ветке ближайшего дерева. Эта картина изображала поле цветов, их лепестки блистали тонами зеленого и синего.

Еще два не менее ярких полотна я повесила по бокам, создав своеобразный фон, который дополнял образ Тарина и подчеркивал его творческую натуру.

Настроила «Энергетический уровень» на среднее значение. Луми подлетел поближе, чтобы наблюдать за процессом.

Тарин встал в центре композиции, расправил плечи и посмотрел вдаль. Его глаза сияли от предвкушения, а улыбка была такой теплой, что я ощутила, как лучи света проникают в меня, наполняя энергией.

Когда я нажала на кнопку, пространство озарила вспышка, и в воздухе завертелись золотисто-желтые искры. Через миг карточка визуализировалась. На фотографии Тарин выглядел частью картины: его волосы сверкали всеми оттенками радуги, а вокруг кружились цветы, которые распускались прямо на глазах, становясь его естественным продолжением.

Я не могла удержаться от улыбки. «Эмоциональный фильтр» выкрутился на «Радость». В тот момент я убедилась, что при помощи этой камеры у меня получается фиксировать не только внешний образ, но и душевное состояние.

— Ух ты! — восторженно вскрикнул Тарин, всматриваясь в снимок. — Это просто великолепно. Ты сумела передать все, что я чувствую. Как тебе это удалось?

— Честно говоря, я не знаю, — ступсывалась я. — Это скорее твоя магия, а не моя.

Художник покачал головой, его взгляд продолжал светиться от восхищения.

— Нет, это ты. У тебя есть дар, и он заслуживает признания. Ты — волшебница!

— Кто хочет быть следующим? — дружелюбно произнесла я.

Ко мне направился могучий тролль с грубой, покрытой трещинами кожей. Его массивность внушала уважение и даже легкую тревогу, но в то же время от существа исходила добродушная энергия. Мы были еще незнакомы, раз он представился. Его звали Калдос, и он рассказал, что проживает на острове Древних Рун.

Я осознала, что практически ничего не знаю о структуре Эфемироса, и мысленно отметила, что обязательно разберусь в этом вопросе позже.

— Ты хочешь, чтобы я тебя сфотографировала? — осторожно спросила я, испытывая смущение.

Калдос утвердительно кивнул, и его каменное лицо неожиданно смягчилось, расплывшись в обезоруживающей улыбке. Лучи играли на поверхности его кожи, акцентируя рельефные узоры, похожие на древние руны.

— Я хочу, чтобы ты отобразила не только мой облик, но и мою суть, — вымолвил он глубоким утробным голосом.

Эти слова затронули меня до глубины души: по внешнему виду тролля нельзя было сказать, что он был настолько чувствителен.

— Я постараюсь, — пообещала я, настраивая камеру. — Просто оставайся самим собой.

Калдос встал так, чтобы его силуэт четко выделялся на фоне неба. Монолитная фигура резко контрастировала с гибкими и переменчивыми формами окружающей среды. Мощные руки расправились, как будто он обнимал весь мир, а широкие плечи слегка наклонились вперед.

Когда кадр проявился, я ахнула: на фото Калдос был не просто каменным троллем, а настоящим защитником. В его позе ощущались мощь и спокойствие. «Решимость» — вот какую эмоцию выбрал фильтр.

— Это невероятно! — пробормотала я, не веря, что мне удалось отразить именно то, что хотелось. Во мне начало разгораться пламя уверенности. Возможно, я и впрямь горазда создать что-то значительное в этом мире.

Калдос взглянул на изображение и удовлетворенно кивнул, его лицо озарилось гордостью.

— Ты смогла уловить мою суть, — сказал он с удовлетворением. — Моя сила заключается не только в физической мощи, но и в том, на что я способен благодаря своим внутренним ощущениям.

Я почувствовала прилив вдохновения. Каждая новая фотография открывала мне новые грани Эфемироса и его обитателей. Кажется, идея с выставкой была не такой уж и плохой.

Едва я успела отснять еще пару жителей, и небо потемнело, завуалировав обстановку мягким сумраком. Звезды мерцали совсем неярко. Я огляделась: народ Эфемироса, все еще полный энтузиазма, с нетерпением ждал своей очереди, но мои силы были на исходе. К тому же я давно ничего не ела.

Луми, заметив мое состояние, подлетел ко мне:

— Дорогая Яра, может, стоит объявить перерыв? Время летит незаметно, а ты очень устала. Думаю, что лучше будет, если мы завершим на сегодня. К тому же уже темно — ты не сможешь сделать такие снимки, которые хотела бы.

— Но я не хочу разочаровать их, — вздохнула я, указывая на группу жителей. — Они так верят в меня...

— Они поймут, — Луми по-доброму усмехнулся. — У тебя еще будет множество возможностей. Может, на следующей встрече ты сотворишь что-то еще более удивительное.

Я кивнула, осознавая, что он прав. Усталость навалилась на меня грузом камней, придавливая к земле. Однако мысль о том, что я не отсняла всех желающих, была неприятна.

Собравшись с силами, я объявила, что остальным повезет в другой раз. Попрощалась с каждым, кто подошел ко мне, и, наконец, отправилась домой. Пора было выяснить, где в Эфемиросе запасаются продуктами.

И вдруг вслед мне прилетел бархатный голос:

— Не уделишь одну минутку?

Глава 11. Тален

Обернувшись, я заметила молодого человека. Его длинные светлые волосы слегка мерцали под мягким светом луны, а глаза пристально смотрели прямо на меня. На нем был почти невесомый серебристый плащ, развевающийся от слабого ветерка. Мужчина выглядел как таинственный странник. Но было в нем что-то холодное и отталкивающее.

— Меня зовут Тален, — парень сделал шаг вперед и приблизился настолько, что между нами осталась пара метров. Голос был пропитан спокойствием и умиротворением, будто он уже давно знал о нашей встрече. — Я астромант, и мне кажется, что мы идеально совместимы.

— Совместимы? — я не уловила, что этот парень имеет в виду. Он говорил загадками, а мои мысли занимало совсем другое. Сегодняшний день прошел в суете, и все, что я съела, — это пару глотков звездного эликсира с фруктами. Теперь желудок требовал полноценного ужина, и я даже представляла себе ароматный суп. Интересно, есть ли в Эфемиросе подобное?

Тален внимательно посмотрел на меня, пытаясь понять, насколько серьезно я отношусь к его словам. Затем объяснил:

— Видишь ли, я провел тщательное исследование наших астрологических карт. По расположению планет в момент наших рождений стало ясно, что наша совместимость безупречна. Это не просто совпадение. Сама вселенная направляла нас друг к другу.

Я всегда скептически относилась к таким вещам, как астрология и предсказания по звездам. Однако в этом мире магия была реальностью, а чудеса происходили каждый день. Тален взирал на меня с такой уверенностью и убежденностью, что мои сомнения начали таять.

— Приятно познакомиться, — сказала я, стараясь подавить дрожь, которая пробежала по моему телу. То ли от влияния звезд, то ли от его взгляда. — Хотя, честно говоря, я до конца не понимаю, о чем ты.

Тален усмехнулся и медленно подошел еще ближе.

— Я астромант, как уже упоминал, и умею читать знаки, — произнес он, глядя мне в глаза. — Звезды указывают на то, что между нами существует особая связь. Она глубже обычных чувств — это о взаимодействии наших душ.

Эти фразы звучали красиво и романтично, однако я испытывала колебания. Несмотря на весь его энтузиазм, я пока не чувала тех самых бабочек в животе, о которых часто говорят в книгах и фильмах. А ведь должна была, если мы так уж хорошо сочетаемся? Или как это работает вообще?

Впрочем, когда я встретила Дениса, тоже не ощутила мгновенной искры. Тогда он просто показался мне привлекательным парнем и умным собеседником. Лишь со временем между нами возникли чувства. Воспоминания о бывшем парне, нашем расставании и обо всем, что могло бы быть, снова всплыли в моей памяти, заставив сердце сжаться.

— Ты действительно веришь в это? — все еще немного настороженно спросила я. — Что звезды могут предсказывать совместимость?

Тален поднял голову и устремил взор к ночному небу, где тысячи звезд мерцали, словно хотели сами дать ответ на мой вопрос. Его лицо озарилось тихим светом, отраженным от протянувшейся через темное полотно лунной дорожки.

— Звезды ведут нас, — произнес он. — Они не просто светятся для красоты — но посылают сигналы, подсказывают путь. Если позволить этим знакам вести нас, мы сможем создать что-то поистине великое. Все зависит от тебя.

Мои мысли метались. С одной стороны, меня охватило приятное смущение оттого, что кто-то проявляет ко мне такой глубокий интерес. Но одновременно терзал страх перед неизвестным. Я только недавно попала в этот мир, и у меня еще не сложилось четкого понимания, как здесь все устроено. Вдруг это местный сумасшедший, а я и не в курсе.

И еще меня тревожило, что за этим может таиться нечто большее, чем просто романтическое признание. Ведь в этой вселенной все имело значение — каждое слово, каждая встреча могли оказаться предвестниками важных событий. А что, если я совершу неправильный выбор? Или, наоборот, упущу шанс?

— Я не уверена, что готова к чему-то серьезному, — осторожно пролепетала я. — Но давай обсудим это позже.

Мысленно добавила — «...после еды», скрывая урчание голодного желудка.

Взгляд Талена стал мягче и теплее — видимо, он понимал мои опасения. Астромант не пытался настаивать или давить на меня, и это вызвало у меня уважение.

— Я не тороплюсь, — спокойно ответил он, и на его губах появилась улыбка. — Просто хочу пригласить тебя на свидание.

— Под звездами? — пошутила я.

Глаза Талена вспыхнули радостью, и он энергично кивнул, не уловив иронии.

— Конечно! Я покажу тебе небо таким, каким ты его никогда не знала. Давай отправимся на одну из высоких скал — оттуда открывается потрясающий вид.

Я впервые видела этого человека, и идти с ним на какую-то скалу точно не собиралась. Особенно после информации об угрозе, исходящей от бродящих по Эфемиросу темных сил. И учитывая, что Тален пришел затемно к моему дому. Все-таки это было странно.

— Завтра, — решила я. — Я согласна. Но только если мы пойдем днем.

На лице Талена отразилось удовлетворение, и я испытала волнение. Не успела очутиться тут — уже жених нарисовался. Может, это и впрямь судьба? К тому же, мне стоило отвлечься от навязчивых мыслей о Миарфене и его загадочной ауре, которая не выходила у меня из головы.

— Договорились, — подтвердил Тален. — Я буду ждать тебя у входа в твой дом ровно в полдень.

Кивнув на прощанье астроманту, я вернулась домой. Тишина, окутавшая меня, сразу напомнила о накопившейся усталости. Мозг все еще рисовал яркие образы существ, чьи удивительные образы и истории жаждали быть запечатленными. Но сейчас мне следовало сосредоточиться на самом необходимом. Осмотрев пустые полки кухни, я поняла, что пора принимать меры. Вариантов у меня было немного: обратиться за помощью к Луми.

— Луми, — позвала я своего верного спутника, который сидел на подоконнике и наблюдал за моими действиями. — А где тут можно раздобыть что-нибудь поесть?

Луми оживился, словно именно этого вопроса и ожидал.

— У тебя есть волшебные шкафчики! — радостно сообщил он, прыгая на месте. — Нужно всего лишь озвучить специальное заклинание!

— Волшебные шкафчики? — переспросила я, не веря своим ушам. — Это как?! Я же видела полки, они были абсолютно пусты. Это что, типа скатерти-самобранки?

Луми с готовностью принялся разьяснять:

— Не знаю, что такое эта твоя скатерть, но дело вот в чем: достаточно произнести заклинание, и шкафчики заполнятся свежими продуктами. Ты сможешь выбрать любые ингредиенты и приготовить что угодно!

Луми с таким восторгом описал процесс, как будто сам уже неоднократно пользовался этой магией. Это, конечно, была не совсем самобранка, но идея показалась мне заманчивой. Я задумалась над тем, что мне хотелось бы съесть. К черту суп: на Земле я обожала делать пасту с овощами. Почему бы не попробовать что-то подобное, но с использованием локальных ингредиентов?

— Ладно, — сказала я. — Подскажи, какое заклинание требуется.

Котафиз терпеливо пояснил:

— Проговори следующие слова: «Шкафчики, наполнитесь для меня, накормите меня светом и волшебством Эфемироса!».

— Ты не прикалываешься надо мной? — с сомнением уточнила я.

Луми закатил глазки и промолчал. Я решила попробовать. Вдохнула поглубже и промолвила:

— Шкафчики, наполнитесь для меня, накормите меня светом и волшебством Эфемироса!

Глава 12. Готовка

Когда я произнесла заклинание, воздух вокруг будто замер в предвкушении. Затем шкафчик медленно раскрыл створки, испуская золотистый свет.

Изнутри вырвался поток сверкающих овощей — они казались почти живыми. Овощи грациозно взлетали вверх, кружась в танце, подчиняясь невидимой мелодии. Я сделала глубокий вдох и тут же ощутила их сладкий и пряный аромат, который напомнил мне о лете на Земле. В этот момент подлетел Луми и приземлился на край стола среди этого изобилия.

— Смотри, Яра! Это энергичные баклажаны! — голос Луми звенел от восторга, когда он указал на плоды, которые переливались всеми радугой, словно крошечные звездные зайчики играли на коже. — Они распространяют удивительный запах, который буквально заряжает тебя энергией!

Я с любопытством взглянула на эти необычные создания. Действительно, названия овощей здесь совпадали с земными, хотя сами они выглядели куда более экзотично. Энергия сейчас была бы кстати, поэтому я поднесла один из баклажанов ближе к лицу. Однако, вопреки словам Луми, никакого бодрящего аромата я не уловила. Возможно, мои чувства еще не привыкли к этому новому миру?

— Чтобы энергичный баклажан начал источать свое благоухание, его необходимо правильно приготовить, — наставительно заметил котафиз, качая головой.

Я бережно взялась за нож, чтобы разделить баклажаны на аккуратные, прозрачные кружочки. При каждом движении лезвия по мякоти овощ издавал мелодичные ноты. Этот звук был настолько трогательным, что у меня невольно возникло сомнение:

— Им не больно? — тихо спросила я, чувствуя себя немного виноватой перед этими чудесными плодами.

— О, ни в коем случае! — весело отозвался Луми, прыгнув на столешницу и заглянув через мое плечо. — Это всего лишь такая магическая фишка. Баклажанам нравится, когда их нарезают. Послушай, какой у них приятный звон!

Закончив с баклажанами, я обратила внимание на застывшие капли насыщенного красного цвета, лежащие рядом на столе.

— Что это такое? — поинтересовалась я, взяв одну из них в руку.

— Это плакучие помидоры, — пояснил Луми, наблюдая за мной с интересом. — Видишь, как они похожи на маленькие слезинки? Даже одно их созерцание способно успокоить душу и снять напряжение.

Я начала нарезать красные «слезы». Каждый разрез сопровождался тихим звуком, схожим с легким пришептыванием, а сок помидоров, стекающий в кастрюлю, приносил с собой умиротворение.

Затем мой взгляд упал на разноцветные перцы, разложенные на краю стола. Луми объяснил, что каждый из них обладает уникальным звуком, который проявляется при нарезке.

Сперва я ожидала услышать что-то схожее с приятными нотами, которые издавали баклажаны, но то, что последовало, оказалось совершенно иным.

Красный перец, когда его резали, жизнерадостно и энергично запел, будто приглашая всех присоединиться к празднику. Желтый перец внес в эту композицию ритмичный басовый фон, служивший основой для всей музыкальной гармонии. А зеленый перец добавил плавные аккорды, завершая и обогащая звучание, делая его поистине чарующим.

— Ты слышишь? — лучезарно улыбаясь, спросил Луми, его крылья мерцали, отражая свет. — Они создают настоящую симфонию прямо здесь, на нашей кухне!

С каждым движением ножа музыка становилась все богаче и разнообразнее. Смешивая нарезанные перцы с другими ингредиентами, я чувствовала, как мое настроение постепенно поднимается.

— Не забудь про иллюзорные кабачки! — настойчиво напомнил Луми, махнув крыльями. — Они меняют цвет и текстуру в зависимости от твоих эмоций!

Я внимательно посмотрела на кабачки, которые лежали передо мной. Их гладкая поверхность мерцала неясным светом. Взяв один из них, я заметила, как он меняет оттенок, реагируя на мою сосредоточенность и любопытство.

Я добавила несколько кусочков в кастрюлю, где они мгновенно преобразились, превращаясь в нечто новое и загадочное. Кабачки стали переливаться разными зеленым и желтым, их текстура приобрела бархатистость, словно они впитали энергию моих миролюбивых мыслей.

Я переместила овощи в сковородку, и баклажан наконец обзавелся умопомрачительным запахом.

— А теперь немного золотого песка! — с азартом предложил Луми, его глаза загорелись ярким блеском.

Я с подозрением взглянула на котафиза.

— Золотого песка? — переспросила я. — Это еще что такое?

— Это магический компонент, который способен превратить любой рецепт в кулинарный шедевр! — восторженно объяснил котафиз. — Его добывают на самых высоких островах.

Я сильно сомневалась, что блюда с участием песка можно есть, но решила рискнуть.

— Где же мне его взять?

— Если ты произнесешь заклинание, то он сам появится, — уверенно произнес Луми. — Скажи: «Золотой песок, явись ко мне, наполни блюдо волшебством и светом!».

— Золотой песок, явись ко мне, наполни блюдо волшебством и светом!

Повисло ожидание, и вскоре передо мной возник небольшой флакон, наполненный сверкающим порошком. Я осторожно открыла крышку и кинула щепотку в кастрюлю. В тот же миг овощи засветились.

Настало время варить макароны, однако, когда я обратилась к полке, там оказалась только мука. Никаких готовых изделий не было видно.

— Луми, а как мне приготовить сами макароны? — озадаченно проговорила я, глядя на котафиза с надеждой.

— Не переживай, Яра! — с улыбкой сказал Луми. — Я помогу тебе. Сначала нужно добавить молочный туман в муку. Это особый ингредиент, который придаст макаронам воздушность.

— Молочный туман? — уточнила я. — Как он выглядит?

— Это облако, которое можно вызвать с помощью простого заклинания! — ответил Луми. — Просто произнеси: «Молочный туман, явись ко мне, придай тесту легкость и мечтательность!».

Я кивнула и, собравшись с духом, озвучила заклинание. В тот же миг появилось пушистое облако, которое медленно опустилось на стол, окутав меня рассеянным светом. Я зачарованно проследила, как туман плавно растекается по деревянной поверхности, как живой организм.

— Брось туда муку и начинай месить! — подбодрил меня Луми.

Руки дрожали от волнения, когда я схватила миску и переместила муку в центр тумана. Тотчас туман запульсировал, ожил, соединился с мукой — и стал тестом. Я погрузила ладони в мягкую массу, ощущая, как она становится податливой под моим прикосновением.

Макароны начали приобретать самые неожиданные формы, изящно извиваясь и переливаясь в моих руках. Каждый ломтик имел неповторимый оттенок — от нежнейшего голубого до неоновой розового, и все они излучали теплый свет. Казалось, что кусочки дышат и живут своей собственной жизнью.

— Видишь? — радостно воскликнул Луми, подпрыгивая на месте от возбуждения. — Они начинают оживать! Это магия молочного тумана делает свое дело!

Когда я завершила нарезку макарон, они предстали передо мной произведением искусства. Разнообразие цветов и форм поражало воображение: одни макаронины напоминали лепестки цветов, другие — витиеватые узоры, третьи — миниатюрных животных. Все эти фигурки были готовы к чудодейственным изменениям.

— После варки их нужно слегка обжарить, чтобы раскрыть все вкусы, — подсказал Луми. — Свари, добавь к овощам и обжаривай на среднем огне, пока они не станут хрустящими.

И тут за дверью я услышала странный шорох.

Глава 13. Нежданное послание

Когда я открыла дверь, за ней никого не оказалось, но передо мной возникла огненная спираль. Она закружилась в воздухе, и я остолбенела, не веря своим глазам. Я недоумевала, что это может быть.

Спираль огня разрослась, увеличиваясь и приобретая четкие очертания. Появился яркий свет, и я увидела, как из пламенного вихря образуется свиток. Он не был обычным: выглядел так, будто был сделан из самих огненных языков, которые могли мгновенно сжечь все на своем пути.

Разразилась вспышка, и свиток стремительно опустился на пол. Огонь вокруг него начал угасать, оставляя за собой легкий дымок. Сердце неудержимо колотилось в груди, а я не могла отвести взгляда от этой подозрительной бумажки. Ее края слегка трепетали, будто живые.

Луми подлетел ближе, его крылья замерли в воздухе, а глаза расширились от удивления и предвкушения. Он осторожно приблизился, чуть наклонив голову, чтобы лучше рассмотреть послание.

— Это... это огненное письмо! — прошептал он едва слышно дрожащим голосом. — От Миарфена!

— От Миарфена? — пересохшими губами повторила я, а по спине пробежал холодок. Почему со мной связался правитель? Что он хотел передать мне столь необычным способом?

Я подняла свиток, и в этот момент он раскрылся сам, подчиняясь невидимой силе. Передо мной визуализировалось пламя, которое стало четким и ясным. Сформировались слова, написанные пламенным шрифтом:

«Яра, я желаю тебя видеть. Твоя смелость и талант произвели на меня огромное впечатление. Прибуди этой ночью ко мне в замок, и я открою тебе мир, полный утех и наслаждений. Ты мне понравилась».

Слова пылали в воздухе. Они проникали в меня, вызывая бурю эмоций: от растерянности до гнева. Как он смеет так просто призывать меня к себе, как будто я всего лишь игрушка для его развлечений?

— Наглость! — процедила я сквозь зубы, крепко сжимая свиток в руках. Мои пальцы побелели от напряжения, а внутри меня поднялась волна возмущения. — С чего он вообразил, что я помчусь по первому зову?

Луми пожал своими пушистыми плечиками, глядя на меня с пониманием и сочувствием, в то время как я захлопнула дверь.

— В этом мире все устроено иначе, — сказал он, опустив взгляд. — Драконы — могущественные создания, и они редко скрывают свои намерения. Они действуют прямо и открыто, когда им нужно что-то получить. Но ты вовсе не обязана идти к нему, если не хочешь.

В этот момент астромант Тален предстал передо мной совсем в другом свете. Его поведение казалось таким благородным и деликатным по сравнению с этим внезапным вызовом. Он не пытался навязываться, а предлагал мне шанс узнать его поближе, давая свободу выбора.

— Я не пойду к дракону, — еще раз твердо заявила я, стараясь скрыть мандраж, который пульсировал где-то глубоко внутри. — Он чересчур высокого мнения о себе!

Луми кивнул, а потом хихикнул.

— Знаешь, многие мечтали оказаться бы на твоём месте! Представь, какой огонь Миарфен в постели!

Слово «многие» царапнуло меня. Кто они, эти многие? Шутливо замахнувшись на Луми, я произнесла:

— Разберемся с ужином. А Миарфен пусть ждет меня до окончания веков, если ему так хочется.

Котафиз радостно подпрыгнул и стрелой понесся на кухню. Я последовала за ним, стараясь сосредоточиться на чем-то более приземленном.

Обжарив макароны, я добавила их в кастрюлю с овощами. Все ингредиенты тут же заиграли новыми красками, обнимая друг друга. Помещение наполнилось удивительными ароматами, и я ощутила, как силы возвращаются ко мне, наполняя энергией и вдохновением.

— Вот так, Яра! Ты справляешься! — подбодрил меня Луми.

— Я никогда не думала, что смогу приготовить что-то настолько вкусное! — восхищенно воскликнула я, попробовав результат своих кулинарных усилий. Блюдо оказалось на удивление ароматным и аппетитным. — Спасибо тебе, Луми! Без твоей помощи у меня точно ничего бы не вышло. Кстати, а чем ты питаешься?

— О, ничем из того, что есть на этой кухне. Звездной пылью, облачными семенами, мелодичным ягодами, пуховыми цветами... Сегодня я уже насытился, так что не переживай.

— Ну, тогда я надеюсь, что ты поможешь мне с уборкой! — предложила я, глядя на гору посуды, которая скопилась на столе после готовки и ужина.

Луми приподнял свои маленькие крылышки, и его глаза загорелись от восторга. Он был так взволнован, что едва сдерживал желание немедленно приступить к делу.

— Уборка? Это проще простого! — уверенно заявил он. — Нужно всего лишь произнести правильное заклинание, и вся посуда сама помоеется!

Эти слова звучали как сказка, особенно после того, как продукты сами появились на полках. Но я все равно сомневалась. Уж слишком это было похоже на волшебство из детских книжек.

— Серьезно? И посуда помоеется? — недоверчиво спросила я, нахмурившись. — И какое же это заклинание?

— Скажи: «Посуда, послушай мой зов, мой труд облегчи мне вновь!».

Я повторила заклинание, обратившись к посудной горе:

— Посуда, послушай мой зов, мой труд облегчи мне вновь!

И в ту же секунду раздался еле уловимый треск, напоминающий звук искрящейся молнии. Посуда медленно поднялась над столом, словно подвешенная на нитях. Тарелки, чашки и вилки завертелись в плавном хороводе, паря по воздушным волнам.

Луми восторженно захлопал в ладошки.

— Вот видишь? Они сами идут к раковине! Это настоящая магия!

Посуда взмыла к раковине, и вода сама собой начала течь, создавая мягкие струи, которые обвивали каждую тарелку невидимыми руками. Мыло образовалось из ниоткуда, и пузырьки весело поплыли по поверхности, придавая процессу забавный вид. Происходящее почему-то впечатлило меня больше, чем заполнение полок — может быть, потому, что готовить мне было несложно, а убираться — в тягость.

— Это невероятно! — воскликнула я, зачарованно наблюдая за тем, как каждая тарелка и ложка становятся идеально чистыми и сверкающими. — Я никогда не видела ничего подобного!

Как только посуда была вымыта, она аккуратно вернулась на свои места, сверкая и блестя, как новая. Я перевела взгляд на Луми, который сиял от гордости, как маленький волшебник, завершивший свой лучший трюк.

— Теперь ты видишь, насколько легко можно справляться с уборкой! — с довольной улыбкой заметил он, потирая свои крошечные лапки. — В этом мире магия рядом, стоит только захотеть.

— Тогда почему продукты не приготовились сами? — недоуменно спросила я, продолжая следить за тем, как последние капли воды стекают с посуды.

— А ты не любишь готовить? — хитро прищурился Луми.

— Люблю, — ответила я, пожав плечами. Готовка всегда приносила мне радость, позволяя выразить креативность и заботу через еду.

— Ну вот, — подмигнул мне Луми. — Магия оставляет место для тех дел, которые дарят удовольствие.

Завтра в полдень предстояло свидание с Таленом. Мысль об этом вызывала у меня смешанные чувства — и волнение, и тревогу. Я не знала, что ожидать от него, но в то же время меня манила возможность узнать его лучше. Вдруг это «тот самый»?

Я направилась в спальню, погруженная в свои размышления. Легкая усталость накрыла меня, и я ощутила, как тело просит отдыха. Я даже не потрудились сбросить с себя одежду — решила разобратся с этим завтра, настолько слипались глаза.

Сквозь полупрозрачный потолок я могла видеть мерцающие звезды, и вскоре они начали погружать меня в сон. Мягкие звуки окружающего мира убаюкивали, и я расслабилась. Напряжение постепенно уходило.

Но в этот миг в моей памяти всплыло лицо Миарфена. В голове всплыли его слова, когда он предложил мне прийти к нему в замок. Это предложение отозвалось в моем теле жаром, несмотря на его настойчивость и непристойность. Что-то во мне дрогнуло при мысли о том, что он сейчас ждет меня. Как будто его энергия коснулась меня, и я уловила нарастающее волнение, от которого стало нелегко дышать.

Почему я чувствую это? Почему его призыв так притягателен, несмотря на явное наплевательство по отношению ко мне? Это было странное ощущение, которое я не могла объяснить. Потом я вспомнила обжигающий взгляд Миарфена, полный глубокой печали и силы, и мне почему-то стало жаль его.

Погружаясь в сон, я пыталась унять эти мысли, но образ дракона продолжал преследовать меня. Воспоминания о мифическом существе, о его силе и скрытой уязвимости, не оставляли меня и во сне.

Глава 14. Свидание

На следующее утро я проснулась с тяжелым ощущением тумана в голове и неясной тревогой. Сон был полон странных видений: облик Миарфена, его пылающие глаза и мощная, почти осязаемая аура не отпускали меня даже после пробуждения.

Но день обещал быть насыщенным событиями. Сегодня мне предстояло свидание с Таленом. Я понимала, что нужно взять себя в руки, несмотря на внутренние опасения. Необходимо было собраться, привести в порядок свои мысли и внешность, чтобы предстать перед астромантом в лучшем виде. Но внутри все еще царил хаос, смешанный с предвкушением и волнением от предстоящей встречи.

Звездные лучи проникали через прозрачные стены моего купола, рассыпаясь бликами по полу. Любуясь на игру света и тени, я выбрала нежно-голубое платье. Оно как нельзя лучше сочеталось с моими розовыми волосами, делая образ воздушным и даже немного кукольным.

Я не могла не улыбнуться, глядя на себя в отражении. Каждая линия моего тела выглядела красивее, чем когда-либо прежде. Будто сама природа взяла кисть и нарисовала меня заново.

— Яра, ты просто как настоящая принцесса! — восторженно воскликнул Луми, наблюдавший за мной с тумбочки. Его пушистый хвост мягко мерцал, рассеивая вокруг свет, а маленькие глазки горели от восхищения. Котафиз подпрыгивал на месте, не в силах сдержать радость при виде моей красоты.

Я старалась сохранять уверенность, но внутренний голос настойчиво твердил мне о необходимости быть осторожной. Едва уловимое ощущение страха липкой паутиной окутывало мой разум, не позволяя полностью расслабиться.

Однако я не планировала совершать резких движений. Будто судьба уже давно приготовила свой план, а мне оставалось лишь следовать ему, надеясь, что он окажется благосклонным.

Когда я наконец вышла из дома, Тален уже стоял, ожидая меня. Легкий ветерок играл его серебряными волосами, приподнимая их и создавая иллюзию, что они парят. Одежда из тончайшей ткани обволакивала фигуру — словно светился сам воздух вокруг него.

Камеру я прихватила с собой, однако отчего-то не решилась предложить астроманту сфотографироваться. Впрочем, если мы действительно совместимы, у нас еще будет время.

— Яра! — увидел меня астромант. На его лице засияла приятная улыбка, и я не могла не ответить тем же.

— Привет, Тален, — произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, хотя во мне все еще кипела смесь эмоций: напряжение, трепет, беспокойство.

— Ну что, ты готова смотреть на звезды? — глаза моего кавалера засветились от предвкушения. Этот блеск вызвал во мне бурю противоречивых чувств: радость от того, что мы отправляемся в такое захватывающее путешествие, и одновременно волнение.

— А куда мы пойдем? — спросила я, мысленно надев на себя маску спокойствия.

Тален улыбнулся, и в его взгляде промелькнула искорка загадочности:

— Я хочу показать тебе одно очень особенное место. Ты увидишь звезды такими, какими никогда не видела их раньше.

Так и хотелось сказать, что за эти пару дней я почти ничего не успела увидеть — но, конечно, сдержалась. Тален потянул меня за собой, и я поддалась. День, в конце концов — что могло пойти не так?

Однако внутренний голос продолжал настойчиво шептать мне о том, что надо быть осторожнее. Эта тихая тревога тенью неотступно следовала за мной, напоминая, что в жизни случается всякое. Даже в таком прекрасном месте, как Эфемирос.

Мы шагали по облачной тропе, усеянной сверкающими лепестками цветущих растений, источающих сладковатый аромат. Движения были мягкими и легкими: сама природа подхватывала нас, позволяя скользить — до сих пор не получилось привыкнуть к этому. Но мне нравилось.

Двигались мы через лес, и постепенно я начала замечать, как он буквально оживает вокруг нас. Лесные духи пели свои песни, а деревья стайей любопытных ласточек тянулись к нам, стараясь поймать хоть одно слово из разговора.

Вдруг вдали мелькнуло нечто удивительное — разноцветный единорог, грациозно пересекающий поляну. Прямо как на снимке, что висел на стене в моем куполе! Сердце екнуло от желания приблизиться к этому чуду, но я не решилась попросить Талена изменить маршрут. Астромант молча шел вперед, а я пыталась не отставать, наслаждаясь каждым моментом этого необычного путешествия.

Когда мы достигли края утеса, я остановилась, пораженная открывшимся видом. Перед нами расстилалась грандиозная панорама, которую невозможно описать словами — бескрайние горизонты океана облаков, сверкающих тысячами звезд.

Из-за звездного сияния верхушки деревьев были окрашены в невероятные оттенки: от нежного сиреневого до глубокого золотистого, от яркого оранжевого до насыщенного фиолетового.

Все это переплеталось в единое целое, сливаясь в эфемерный шедевр, который мог исчезнуть в любой миг подобно чуть заметному дуновению ветра.

Взглянув вниз, на облака и разбросанные островки, я остро ощутила, что нахожусь где-то далеко от Земли, вне привычных границ реальности. Меня охватило чувство принадлежности к чему-то гораздо большему, неизведанному и величественному.

А еще на меня нахлынуло воспоминание о драконьем взгляде. Таком тоскливом, яростном, жаждущем — все это сразу. Как не вовремя.

— Чудесно, не правда ли? — ворвался в мысли голос Талена, возвращая меня к реальности.

Я лишь кивнула, не находя слов. Беспокойные размышления отступили, уступив место умиротворению. Обернувшись, я встретила взгляд Талена.

— Ты знаешь, — начал астромант, его руки плавно поднялись вверх, будто пытаясь дотронуться до самого неба, — многие люди, смотрящие на звезды, видят в них свои мечты. Им кажется, что ответы на все вопросы скрыты где-то там, высоко. Но мне не нужно искать — я уже нашел то, что хотел.

Он придвинулся ко мне, и я невольно вздрогнула.

— Не стоит бояться, — проговорил Тален, внимательно глядя мне в глаза. — Просто доверься мне.

Его рука медленно потянулась к моей. Мои пальцы дрогнули от неожиданности, но я не отстранилась.

Видимо, Тален принял это как знак согласия: он резко заключил меня в объятия и наклонил голову к моей шее. Его теплое дыхание коснулось уха, а затем он лизнул мою мочку, тяжело и возбужденно дыша. Что-то внутри меня сжалось, и вместо удовольствия возникло ощущение дискомфорта.

— Подожди, — с трудом выговорила я.

Однако Тален, похоже, не услышал или решил проигнорировать мои слова. Он прошептал мне на ухо:

— Яра, я чувствую ту же магию, что и ты. Мы созданы друг для друга. Позволь себе расправить крылья.

Но я не чувствовала никакой магии! Все, чего я сейчас желала, — это вернуться домой. Но проблема заключалась в том, что я даже не представляла, где находилась. Я снова попыталась отстраниться, но Тален только усилил хватку, становясь все более настойчивым.

— Пусти, — повысила я голос, силясь скрыть растущую тревогу.

— А зачем ты тогда пошла со мной, если я тебе не нравлюсь? А? Значит, все-таки нравлюсь... Мы ведь идеально совместимы, так зачем ждать... — его руки продолжали шарить по моему телу. Отчаяние захлестнуло меня, когда я осознала, что оказалась в ловушке без возможности защититься.

Внезапно тишину разорвал грохот, похожий на раскат грома, но намного сильнее и глубже. Звук прокатился по всему пространству — казалось, что вот-вот само небо расколется пополам. Эхо ударило о скалы и леса, многократно усиливаясь и разлетаясь во всех направлениях. Земля под ногами задрожала, а воздух наполнился пробирающей до костей вибрацией.

— Кажется, Яра хочет, чтобы ты отпустил ее, — раздался глухой рокот.

Глава 15. Между небом и землей

Выражение лица Талена моментально изменилось. Он резко отпустил меня и вскочил, оказавшись практически на самом краю скалы. Его блестящие серебристые волосы потеряли лоск, а лицо исказилось от ужаса. Я уже знала, кто стоит позади, но оглянулась.

Миарфен не просто появился — но стремительно и безжалостно ворвался в пространство, разорвав его своими огненными крыльями. Я едва успела уловить последние мгновения этого превращения. Глаза дракона пылали раскаленным углем, и от одного его взгляда мне стало жарко, словно пламя коснулось моей кожи.

— Я не хотел! Я... извините, правитель! — со страхом и раскаянием пробормотал астромант. Было заметно, как внутренне Тален мечется в панике, отчаянно пытаясь найти слова, способные оправдать его поступок. Голос дрожал. — Я просто... я...

Миарфен, больше не обращая на него внимания, обернулся ко мне. Его взгляд острым клинком пронзил меня насквозь. Мне было неловко, как будто дракон застал нас за чем-то постыдным. Хотя, если кому и следовало испытывать стыд, то определенно не мне.

— Ты в порядке? — спросил он. Его голос смягчился, несмотря на грозный облик.

Я кивнула, но тело сотрясала мелкая дрожь от пережитого напряжения. Руки слегка тряслись, и я прижала их к груди, пытаясь обрести контроль над своим состоянием. В глубине души я ощущала облегчение, что Миарфен возник так кстати, но также и смущение от того, что он стал свидетелем этой некрасивой сцены.

Тален, все еще бледный, смотрел на дракона, надеясь вымолить снисхождение. Он понимал, что его попытка завоевать мою симпатию закончилась полным провалом. И теперь явно боялся не только за свою репутацию, но и за возможные последствия своей дерзкой выходки. В его глазах читался ужас, вызванный осознанием того, что могущественный дракон вполне способен наказать его за непочтительность.

Внезапно Миарфен шагнул назад, а затем начал менять свое обличье. Фигура увеличилась, плечи расширились, а кожа покрылась плотной чешуей. Всего за несколько мгновений перед нами вырос огромный черно-красный дракон исполинского роста. Мощный взмах крыльев поднял вихрь пыли и листьев, заставив Талена поспешно отступить.

Миарфен вытянул когтистую лапу, бережно подхватил меня. Затем посадил на себя. Я ощутила, как его чешуя, гладкая и прохладная, касается моей кожи. Вцепилась в нее, но почему-то не испугалась.

Дракон взмыл ввысь, его мышцы напряглись. Мы поднимались все выше и выше. Он расправил гигантские крылья, разрезая воздух с внушительным гулом. Тален довольно скоро стал крохотным, а затем вовсе исчез. Я же крепко держалась за шею Миарфена, а ветер трепал мои волосы.

Искры легкого жара и пламени, исходящего от его тела, сверкали на фоне звездных дорожек, освещая наш путь. Я поглядывала вниз, в то время как в венах пульсировал адреналин. Мир под нами становился все меньше, пока мы не очутились среди облаков, окруженные бесконечным небом и звездами. Изредка мимо проплывали острова, но я не успевала разглядеть их.

Отсюда звезды казались намного ближе, чем когда-либо прежде — словно их можно было достать рукой. Ветер свистел в ушах, но этот звук наполнял меня ощущением свободы. Я вдруг осознала, что не испытываю никакого страха. Напротив, меня охватили необыкновенные легкость и покой.

Зачатки опасений постепенно таяли, уступая место глубокой безмятежности. Мы рассекали пространство, обнимая саму бесконечность. Ради таких моментов стоило попасть в этот

мир: чтобы лететь вот так, прижимаясь к горячей чешуе Миарфена, чувствовать его мощь и защиту. И удивительное спокойствие — как будто я дома.

Время пролетело незаметно, и вскоре мы уже приземлились у моего купола. Хорошо, что не возле замка Миарфена. Наверное, хорошо. В любом случае, слишком быстро, чтобы успеть насладиться этим волшебным полетом. Странно, но сегодня я совсем не боялась правителя. Может, на меня подействовал тот разговор с Древом Души?

Миарфен аккуратно опустил меня на землю, его когти мягко коснулись поверхности. В тот же миг он начал уменьшаться, его массивная фигура плавно трансформировалась обратно в человеческое обличие.

На драконе не наблюдалось плаща — вместо этого он был одет в облегающую черную рубашку и темные брюки, плотно сидевшие на бедрах. Волосы на сей раз были чуть зачесаны назад — выглядело это строго и притягательно.

— Почему ты не прибыла в замок по моему приглашению? — хрипло спросил он, его голос оставался спокойным, но в нем отчетливо слышалась нотка недовольства. — Я присылал тебе огненное письмо.

Меня охватило возмущение. Как он мог думать, что я просто примчусь по первому зову? За кого он меня принимает? Еще и интересуется так, будто я ему что-то должна.

— Я не девушка по вызову! — выпалила я, не сумев сдержать негодования. — И не обязана приходить по твоему приказу!

Внутри меня зародились сомнения: можно ли так смело говорить с правителем? Возможно, я перешла границы дозволенного, но моя гордость не позволяла уступить. Каким бы устрашающим не был оппонент. И... каким магнетическим.

Миарфен мрачно усмехнулся, не сводя с меня тяжелого взгляда темных глаз. Кажется, дракона позабавила моя реакция.

— Конечно, не обязана, — ответил он. — Но помни, Яра, иногда наши решения определяют нашу судьбу.

Миарфен развернулся и направился прочь, его шаги были уверенными и плавными. Он наверняка понимал, что оставляет меня в смятении. Я стояла на месте, а внутри меня разгорались противоречивые чувства. С одной стороны, я была возмущена его высокомерием. Видимо, это его испытанный трюк — вот так вызывать к себе в замок, рассчитывая на покорность и согласие.

А с другой... в голову против воли лезли совсем другие мысли. А что бы было в замке? И как? Его низкий голос, атлетическое телосложение, грациозные движения... Образы, словно навязчивый сон, возникали в моем сознании, и я не могла избавиться от этих размышлений, как бы абсурдны они ни были.

Но пора было распрощаться с этими ненужными фантазиями. Следовало возвращаться к реальной жизни, к делам, которые требовали внимания. Например, подготовкой к выставке — лишь любимое дело было способно отвлечь меня от Миарфена и его манер.

И только переступив порог своего купола, я задумалась: откуда на том утесе вообще появился дракон? Неужели следил за мной? Эта догадка почему-то взволновала меня и сделала счастливой.

Глава 16. Ветер перемен

Наступило утро, и я погрузилась в рутину своего нового существования в Эфемиросе. Луми, мой маленький друг-котафиз, тихо промурлыкал, что сегодня должны прибыть те жители, которые не успели сфотографироваться для выставки в прошлый раз.

Несмотря на то, что тогда все прошло замечательно, я волновалась: каждый новый портрет был для меня не просто фотографией, а возможностью раскрыть существо и его истинную суть на более глубоком уровне.

Звездные лучи пробивались сквозь облака. Они создавали ореол, который окутывал все пространство сиянием. Мир казался наполненным энергией. Мгновения дышали и пульсировали в такт с космосом.

Когда я ступила на порог купола, сердце замерло от увиденного зрелища. Передо мной расстилалась широкая лужайка, залитая рассеянным светом звезд. Эльфы с пластичными телами и длинными ушами, тролли с добрыми выразительными лицами и прочие магические существа — все были полны воодушевления.

Среди этой пестрой толпы я испытала неловкость. Но внутреннее чувство подсказывало, что я тут на своем месте.

Первой ко мне приблизилась элегантная фигура, окруженная облаком волос, словно сотканная из лунного света. Ее движения были грациозными, как танец на ветру. Как шепнул мне Луми, это была Ниландра, эльфийка с таким воздушным обликом, что, казалось, она вот-вот растворится.

— Я тоже хочу, чтобы ты запечатлела меня, Яра! — сразу было заметно, что Ниландра одной природы с Лираной: голос этой эльфийки звучал так же мелодично, а шаги были изящны, будто она плыла.

Затем ко мне неспешно направилось могучее дерево, которое я сразу узнала. Это было величественное Древо Души. Массивное тело источало покой и силу, храня в себе вековую мудрость лесов. Переплетенные ветви, заменяющие волосы, шевелились в такт с дуновениями ветра, маскируясь под живую шевелюру. Веточки и листики были покрыты тонкой сеточкой прожилок, сверкающих в сиянии звезд.

Древо двигалось медленно, но уверенно, оставляя за собой едва уловимый след из свежей травы и цветов. Оно излучало такую мощь и спокойствие, что само время ощутимо замедлилось в его присутствии.

И наконец, из толпы вышел Флорин, тролль с широкой улыбкой и искрящимися глазами. Мы познакомились в прошлый раз, но тогда у меня не хватило времени, чтобы сделать его фотографию. Внешность этого тролля была поистине впечатляющей: огромные плечи, мощные руки и добродушное лицо, украшенное густой бородой, которая слегка колыбалась на ветру.

Но самым примечательным в образе Флорина был наряд. Яркие ткани, из которых он состоял, постоянно меняли цвета, как будто играли в прятки. В один миг его плащ переливался зелеными и золотыми нитями, в другой — превращался в буйство красных и оранжевых оттенков. Этот калейдоскоп красок был настолько выразительным и динамичным, что рябило в глазах.

Шаги Флорина были тяжелыми, но легкими, словно он мог в любой момент взмыть в небо. Его жизнерадостность была заражительна.

— Я тоже здесь! — провозгласил Флорин, широко улыбнувшись и с энтузиазмом расправив свои яркие лоскуты. — Ты сможешь снять меня вместе с этими тканями? Хотелось бы, чтобы они тоже попали в кадр!

Его глаза блестели от предвкушения. Я не смогла удержаться от смеха:

— Конечно, Флорин! Давай попробуем сотворить настоящий шедевр!

Меня охватило приятное возбуждение. Все вчерашние переживания, связанные с Таленом и тем странным чувством, что возникло по отношению к Миарфену, вдруг отступили на второй план. Я очутилась в своей стихии — творческом процессе, полном магии и вдохновения.

Первой моделью стала эльфийка. Ее волосы мерцали в звездном свете, создавая иллюзию, что они сами являются облаками, плывущими в небесах. Я сразу поняла, что хочу поместить Ниландру на цветочный фон, который подчеркнет ее природную красоту. Летающие цветы оказались подходящим выбором.

Я выбрала ракурс, с которого свет мягко касался лица Ниландры, подчеркивая чистую кожу и волшебный блеск ее глаз. Впервые в Эфемиросе мне пришлось в голову, что не хватает солнечного контрового света: такое освещение придало бы снимку дополнительную свежесть и легкость, отразив чистоту эльфийской души.

— Подойди ближе к тем цветам, — попросила я, показав направление.

Ниландра плавно двинулась вперед, и ее лицо озарилось, как будто к эльфийке подключили какой-то источник. Мне даже не потребовалось выстраивать композицию: все сложилось само собой.

Когда я нажала кнопку спуска, пространство заполнилось сияющими искрами. Это были не обычные вспышки, а, скорее, обволакивающие световые волны, которые размеренно растекались по воздуху. «Эмоциональный фильтр» камеры установился на «Безмятежности».

Луми, следивший за процессом, немедленно подлетел к снимку, как только тот начал проявляться. Готовое изображение не спеша покачивалось, распространяя флюиды тишины и покоя.

— Ты сумела уловить ее внутренний свет! — восторженно выкрикнул он.

Эльфийка улыбнулась, и ее глаза засияли, отражая радость от результата съемки. Я ответила улыбкой и пригласила следующего участника — Душу Древа. Тут же задумалась, как лучше передать уникальность этого древнего дерева. Решила, что сегодня все идет своим чередом, и стоит довериться ходу событий.

— Просто оставайся самим собой, и я постараюсь отразить твою сущность, — сказала я.

Душа Древа утвердительно кивнуло, и его внушительное тело заняло свое место. Я отошла на несколько шагов назад и присела, выбирая нижнюю точку съемки. Ветви гостеприимно распахнулись, приветствуя меня.

В этот момент я сделала кадр, который отразил силу и умиротворенность, исходящие от самой природы. Фильтр отразил состояние одухотворенности, воплощенное в этом могущественном существе.

Когда наступила очередь Флорина, он буквально засиял цветами радуги, демонстрируя свои переливающиеся наряды. Я подошла поближе, наблюдая, как тролль кружится в своем веселом танце. Его одежда играла всеми оттенками спектра, а ткани струились во всех направлениях одновременно.

— Флорин, отлично! Главное — не останавливайся, продолжай двигаться плавно! — подбодрила я его.

Перемещения Флорина органично вписывались в окружающую среду, гармонически сочетаясь с природой. «Эмоциональный фильтр» точно зафиксировал состояние героя как «Счастье» — и как могло быть иначе? Свободные, беззаботные движения тролля и его искрометное настроение нашли отражение в кадре.

Глядя на получившиеся снимки, я ощутила прилив гордости. Фотографии были законченными произведениями искусства. Еще утром мне было трудно представить, как это все будет выглядеть на выставке. Но теперь я знала, что это будут не просто фотки, но живые моменты, отражающие, что Эфемирос — мир не только чудес, но и красивых душ.

Как только я собралась позвать следующую модель, краем глаза заметила, что к нам направляется Лирана. Легкой поступью она едва касалась земли, а золотистое платье в пол придавало облику особую грацию.

— И что здесь происходит?! — воскликнула она, остановившись и обвела внимательным взглядом наше собрание. — Видимо, я пропустила нечто удивительное!

Ее завораживающий голос мгновенно привлек внимание окружающих. Я предложила подруге присоединиться к нашей фотосессии, но Лирана вежливо отказалась:

— Нет, спасибо, Яра. Сегодня предпочту оставаться зрителем. Я же организатор, как-никак.

Лирана уселась на землю-облачко неподалеку и скрестила ноги, устроившись так, чтобы ничто не мешало ей наблюдать за происходящим. Мне было приятно, что Лирана решила остаться. Ее появление сделало атмосферу еще более вдохновляющей и наполненной магией.

Неожиданно ясность неба исчезла, уступив место густому мраку. Ветер поднялся, разбрасывая листья и сгибая ветви деревьев. Звезды, такие яркие всего минуту назад, теперь скрывались за плотной завесой.

Луми подлетел ко мне, его крылышки дрожали от напряжения. Мои нервы натянулись, как струны, страх поднимался волнами.

— Что случилось? — обратилась я к своим новым друзьям, стараясь сохранить спокойствие, хотя сердце неистово колотилось в груди.

— Не переживай, Яра, — произнесла Лирана, ее голос оставался удивительно ровным, несмотря на тревогу, читаемую во взгляде. — Похоже, это темные силы. Нам нужно поторопиться и укрыться.

— Давайте пока все зайдем ко мне, — предложила я, поворачиваясь в сторону купола.

Но мы не сделали и нескольких шагов. Внезапно небо страшно затрепало. Темнота начала сжимать пространство как в огромном кулаке. Вокруг нас образовался холодный вакуум. Ветер усилился, оборачиваясь диким вихрем, который грозил сорвать нас с места.

Я поняла, что до дома мы дойти не успеем.

Глава 17. Спасение

Буря обрушилась на нас с такой силой, что что мы едва смогли удержаться на ногах. Ветер завывал, как сотни голодных зверей, кружась вокруг нас и обвивая наши тела холодными объятиями. Звук, рвущийся из-за стре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.